

КИРИЛЛ РОМАНОВ

БОЖЕСТВЕННЫЕ БЕЗДЕЛУШКИ
ПАВШАЯ АРМИЯ

Кирилл Романов

**Божественные безделушки:
Павшая армия**

«Автор»

2026

Романов К. А.

Божественные безделушки: Павшая армия / К. А. Романов —
«Автор», 2026

Двадцать лет Флаверия живёт под гнётом тирана. Двадцать лет маги скрываются или гибнут. Двадцать лет сопротивление держится на последних силах. Эвва никогда не видела мира за стенами своей башни. Дан никогда не держал в руках ничего, кроме старого меча и надежды спасти отца. Кэндис никогда не сомневалась в законе, которому служит. Когда их пути пересекаются, они ещё не знают, что станут пешками в чужой игре. Что тьма, которую они несут в себе, не случайна. И что гора Эльдбринн ждёт их, чтобы обрушить на Флаверию армию, которую считали павшей. Это история о тех, кто не искал силы, но получил её. О тех, кто не верил в чудеса, но стал ими. И о тех, кто пошёл против богов, чтобы спасти мир, который даже не знал их имён...

© Романов К. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Проклятое дитя	6
Глава 1. В одном далеком королевстве...	10
Глава 2. Узник недостижимой башни	20
Глава 3. Бегство в клетку	34
Глава 4. Связанные одной целью	42
Глава 5. Пристанище несогласных	54
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Кирилл Романов

Божественные безделушки: Павшая армия

Кирилл Романов

Божественные безделушки: Павшая армия

Проклятое дитя

По длинному коридору, устланному дорогими коврами и залитому мягким светом настенных канделябров, задыхаясь, бежал мужчина преклонных лет. На морщинистом лице скользили за воротник пёстрой, изодранной клинками одежды капли пота, дыхание сбивалось, а ноги едва ли не заплетались.

Но, несмотря на усталость, он и не собирался останавливаться, вместо этого с завидным упорством продолжал свой тяжёлый путь, вкладывая в каждый шаг остатки покидающих его сил.

Он должен сообщить, пока не стало слишком поздно.

И вот, завернув за угол, ему наконец удалось добраться до покоев, перед которыми, скрестив алебарды, застыли закованные в доспехи гвардейцы, своим снаряжением и выправкой больше походившие на статуи, чем на живых людей. Узнав в прибежавшем старике доверенного слугу короля, они, не проронив ни слова, расступились, освобождая проход.

— Беда, бойцы — весь замок залит кровью! — отчаянно выкрикнул прибывший в собственной для себя рифме, указывая назад, в глубь коридора. — Настал ваш час отдать свой долг и встать стеною — насмерть!

Толкнув вперёд массивные двери, он проследовал в просторные покои, где одним лишь своим взволнованным, израненным видом перепугал молодых служанок, присматривающих за парной колыбелью. А слова, с которыми вошёл, только усилили эту тревогу...

— Король и королева пали! — с порога сообщил вошедший. — Скорей берите на руки малюток и следуйте за мной! Мы покидаем город!

Встревожившиеся нянечки озадаченно переглянулись, однако панике не поддались. Спешно укутав младенцев в тёплые одеяла, каждая из них взяла по наследнику и покорно последовала за седовласым слугой, который повёл их тайными коридорами прочь из беспокойного замка.

И пока одни бежали из замка, другие готовились остаться в нём навсегда — занявшие оборону перед дверьми покоев гвардейцы увидели по ту сторону коридора внушительных размеров группу вооружённых людей в чёрной одежде без единого знака различия. Ощетинившись мечами, неизвестные бросились вперёд, сметая всё, что попадётся на пути.

Мысленно распрощавшись с жизнью, стража, верная рыцарской клятве, заняла боевую стойку и выставила вперёд пики алебард. Ни тени страха в напряжённых лицах, ни желания отступить. За их спинами — беззащитные младенцы. Будущее всего королевства, ради которого они готовы доблестно принять свою судьбу в неизбежном последнем бою...

Но их жертва оказалась не напрасна.

Пока они бились, не щадя ни врага, ни себя, седовласый слуга и следовавшие за ним девицы с младенцами на руках добрались до отдалённого двора, где, несмотря на позднее время суток, их уже дожидались две — по числу детей — неприметные кареты и самый лучший отряд гвардейцев из имевшихся. Как только нянечек с наследниками разместили по разным экипажам вместе с лейб-гвардией, седой слуга, махнув рукой, приказал кучерам немедленно трогаться:

— Вперёд! — воскликнул он. — Да сжалются над вами боги!

Дрогнули поводья, встрепонулись запряжённые лошади, и кареты, вырвавшись за ворота, направились навстречу таинственной морозной ночи...

— А ты всё ярче... — прохрипел старый слуга, наблюдая, как с тёмного неба, где главенствовал одинокий полумесяц, на землю опускаются хлопья снега. — И всё немилосердна...

Его прощальный разговор с жестокою луной прервала толпа убийц, что расправилась с гвардейцами на пороге покоев и достигла опустевшего двора. Но вместо ожидаемой добычи в лице беззащитных младенцев они встретили лишь одинокого, хмурого старика.

— Вы проиграли! — заявил он, подставляя к своему горлу лезвие кинжала.

Предупреждение подействовало — прибывшие по следам беглецов убийцы застыли в нерешительности.

— Известно мне, что вам отныне требуюсь живым! — проговорил седой слуга как можно громче, чтобы перекричать вой ветра. — Однако таковым не дамся! И с честью гордою погибну, зная, что сослужил короне я исправно! А ваши судьбы, псы, пускай определяют звёзды! Запомните эти слова, ведь их сказал Марсель — простой придворный гаер!..

* * *

Лошади мчались вперёд по безлюдным ночным улицам столицы, чьи ни о чём не подозревающие жители, ещё совсем недавно отмечавшие рождение наследников, мирно спали в своих домах и даже не догадывались, что прямо сейчас в королевском замке происходит мятеж, в результате которого были убиты правящие король и королева.

Не могли предположить, что внутри двух невзрачных карет спасаются последние представители павшей династии, и редкие патрули. Но даже если бы постовым захотелось разузнать, кто это несётся на всех парах в столь поздний час, кучера ни за что бы не остановились — им дан чёткий приказ как можно скорее покинуть город и добраться до места назначения. И, беспрекословно следуя этим указаниям, вскоре экипажам удалось вырваться за пределы столицы.

Однако трудности на этом не закончились.

Беспощадная декабрьская выюга становилась всё злее, и чем дальше экипажи отдалялись от города, тем более труднопроходимой становилась дорога. Не без проблем добравшись до первой развилки, кучера, руководствуясь всё тем же приказом, разделились и разъехались по разным направлениям: мальчика увезли налево, девочка же последовала по правой стороне. Благодаря подобному манёвру, в случае возможной погони будет больше шансов сохранить жизни наследников.

Хотя бы одного.

Когда огоньки фонарей левой кареты растворились в кромешной темноте, правая въехала в густой лес. Дорога здесь была замечена настолько сильно, что лошади, несмотря на грозный свист хлыста и сердитую брань, замедлили шаг и теперь с трудом продвигались вперёд, с каждым метром всё глубже погружая копыта в глубокий холодный снег.

Но даже это продлилось недолго. Очень скоро обмёрзшие лошади встали на месте и упёрто перестали реагировать на любые команды. Кучеру пришлось взять один из фонарей и спрыгнуть в снег, пройти в самое начало упряжки, где он увидел, что дорогу перегородило упавшее дерево. Расчистить путь силами немногочисленных гвардейцев не удалось, и тогда командир отряда, понимая о возможном преследовании, пошёл на отчаянные, но, кажется, единственные возможные меры.

— Покиньте карету вместе с её высочеством, — потребовал он, высокий мужчина в стальных латах и синем плаще. — Дальше идём пешком.

Прозвучавшие слова потрясли и без того перепуганную нянечку, держащую на руках спящую малютку. Но говорить что-либо против не стала — опытный воин, должно быть, знал, как действовать в сложившейся ситуации...

...С тех пор как небольшая группа королевских поданных бросила застрявшую в снегах карету вместе с лошадьми и ушла вглубь леса, прошло не более получаса. Однако этого времени оказалось достаточно, чтобы каждый, от кого сейчас зависит судьба маленькой наследницы, поддался власти ночной стужи.

Отдалившись от дороги на достаточное расстояние, командир отряда, трезво оценивший все перспективы, решил переждать непогоду и отдал приказ разбить лагерь посреди тес-

ной опушки. Часть гвардейцев окружили служанку с девочкой живым кольцом, укрывая их от холода. Другие бойцы занялись разведением костров — даже применяя магию контролируемого пламени, управиться с поставленной задачей оказалось делом нелёгким.

Но когда на кону будущее всего королевства, под силу становится всё, включая и это, и вскоре на опушке заблестели языки огня, одаряя теплом всех тех, кого этой ночью злая судьба завела в забытую всеми богами лесную глушь.

Впрочем, хоть пляска пламени и согревала, её, тем не менее, едва хватало, чтобы перестать дрожать и не погрузиться в вечный сон. Последовавшая по этой причине попытка собрать укрытие от снега и ветра из подручных материалов, к сожалению, не увенчалась успехом: деревья в округе обледенели так, что ни один из клинков не мог перерубить и тонкий сук на молодом деревце.

Казалось, что сама природа ополчилась против королевской семьи. Неужели это и есть божественная кара за грехи их народа?

Чтобы не уснуть, от гвардейца к гвардейцу, помимо увесистой фляги, потянулись и приглушённые разговоры о произошедшем, в том числе и о совсем ещё свежих событиях, приведших к таким последствиям. Сначала падение целого соседнего государства, что осмелилось бросить вызов небесам, а следом за этим — появление безумца и блаженной провидицы, требовавших передать всю законную власть королевства им «во имя спасения».

Но как только безобидные обсуждения наболевшего начали перерастать в оживлённый спор, грозивший разобщить и без того напряжённых бойцов, в дело вмешался командир, потребовавший прекратить все разговоры и сосредоточиться на сохранении трезвого рассудка. Удостоверившись, что подчинённые вняли приказу, он перевёл взгляд на сидевшую рядом девушку, прятавшую под слоями одеяла крохотную наследницу.

— Что с её высочеством? — осторожно обратился к ней командир гвардейцев.

— С... С-слёзки... — произнесла девушка подрагивающим от холода голосом, смотря в голубые глазки наследницы. — Маленькие... Крохотные... К-как долго мы будем здесь находиться?..

Командир снял с могучих плеч меховую накидку и укрыл ею дам.

— Как только погода решит смиловаться над нами. Тогда и двинемся дальше, — ответил он как можно мягче. И, чтобы хоть сколько-то успокоить девушку и вселить в неё надежду на лучшее, добавил: — Я полагаю, что другая карета уже добралась до помощи, и вскоре генерал королевской армии начнёт готовить поход на столицу.

Однако, вопреки своим словам, командир отряда понимал, что непогода может сохраняться часами и даже днями. И, несмотря на наличие магии и провизии, так долго они, увы, могут и не продержаться. На счету была каждая минута...

...Закричали ночные птицы, потревоженные странным ощущением чьего-то внезапного прибытия — под их гнёздами, внизу, между стволами высоких деревьев, неторопливо брела фигура в белом, как повсеместный снег, саване, чьи тонкие, исхудалые ноги, скрытые под слоями ткани, едва касались земли.

Фигура трижды обогнула неспящую опушку, всё это время не сводя пристального взгляда с тех, кто искал спасения у огня. Удостоверившись, что никто из них уже «не вернётся», она вошла во владения лагеря и оглядела застывшие возле дотлевающего костра тела — ночная стужа выполнила предназначённое ей свыше поручение...

В худых руках, больше походивших на кости, обтянутые бледной кожей, появилась увесистая книга. Открыв её, явившаяся сделала несколько пометок на ещё не заполненной странице — чёрные крестики напротив шести мужских и одного женского имени.

Но одно имя, расположенное в самом конце страницы, подобной участи избежало.

Запятав книгу за пазуху, фигура в саване, ориентируясь на едва слышимый плач, приоткрыла толстые слои одежды на груди замёрзшей насмерть девушки и бережно вытащила оттуда

свёрток с младенцем, после чего ласково провела холодными пальцами по щеке девочки, утирая тёплые слёзки.

— Несчастное... — прошептала явившаяся тихим, лишённым жизни и эмоций голосом. — Несчастное, проклятое дитя. Этот дивный мир ещё нов для тебя и неизвестен, но уже старается тебя загубить... Как всё же несправедливы небеса...

Едва малышка услышала голос, похожий на девичий, она тут же перестала плакать и одарила незнакомку взором чудесных голубых глаз, из-за чего бледное лицо, казалось бы, бесчувственного создания тронула лёгкая улыбка.

Явившаяся положила кончики пальцев на лоб девочки и принялась едва заметно шевелить губами, давая человеческому дитя мощь, о которой многие смертные могут только мечтать.

— Мне дано знать, что нити твоей судьбы крепко переплетены с будущим этого королевства, — проговорила она в прежнем тоне. — Так позволим же этим событиям случиться. Данная мной сила и титул крестницы будет оберегать тебя до самого судного дня, когда виновные понесут ответ за свои злодеяния... А теперь я вынуждена удалиться. До встречи, ваше высочество...

Глава 1. В одном далеком королевстве...

Усеянное мерцающими звёздами тёмное полотно принялась растворяться в первых лучах восходящего солнца. Затерянная в центре континента бескрайняя цветочная долина встречала золотой рассвет.

Два неразлучных друга — ещё юнцы, которым ещё не перевалило за восемнадцать лет, — застали наступление нового дня на окраине леса. Здесь, среди густых зарослей высоких деревьев, располагался их тайный лагерь, куда дорогу знали лишь только они и никто более.

В этом тихом и неприметном месте, полном пения пробуждающихся птиц, один из друзей упорно тренировал свои способности, пока другой, лишённый божественного дара, сидел на одной из толстых ветвей и внимательно наблюдал за обстановкой в долине.

— Дан! — окликнул друга бдящий на посту худой блондин. — Светает, возвращаться пора.

Стоящий внизу, рядом с деревом, юноша в подпоясанной тунике и штанах под цвет каштановых волос продолжил вскидывать перед собой сложенные вместе руки, не обращая внимания на произнесённые слова

— Дан, ты меня слышишь? — повторил постовой, чуть повысив тон голоса. — Солнце, говорю, поднимается. Пошли обратно в деревню, пока нас не спохватились.

Занимающийся тренировкой парнишка закатил глаза и прекратил своё безрезультативное занятие. Перевёл чуть озлобленный взгляд на «гнездо».

— Да слышу я тебя, слышу, — ворчливо проговорил Дан. — У меня почти начало получаться, но ты отвлёк своей болтовнёй отвлёк, и всё зря! «Спасибо», Кхеуд.

— Видел я, как у тебя «почти получалось», — отзеркалил его ворчание Кхеуд с высоты своего поста. — Мы здесь половину ночи проторчали, не спали. А теперь весь день на поле работать. Давай, говорю, возвращаться в деревню.

Последние слова были произнесены с явным укором, ведь идея сбежать из своих домов под покровом темноты принадлежала именно Дану.

— А вот и почти получилось! — оскорбился Дан от укора друга касательно безуспешных попыток подчинить свой неукротимый дар. — Дематериализация — это тебе не птиц в небе считать. Здесь нужна тишина, умиротворение. А ты своим трёпом «Дан! Дан, пошли обратно!» только отвлекаешь! И вообще, куда подевался твой дух приключений? Ты только представь, что будет, если я сумею овладеть своими силами в полной мере!

— Проблемы. Вот что у нас будет, — сказал Кхеуд и ловко спрыгнул с дерева. — Фух... Значит, так. Либо ты идёшь со мной, либо я иду один. Во втором случае на все вопросы старосты я буду открещиваться и говорить, что не знал, куда это ты сбежал посреди ночи.

Дан ничего не ответил, ведь друг, как обычно, оказался прав: сегодня действительно ничего не вышло. Если раньше юноше удавалось перемещаться хотя бы на небольшие расстояния, то в последнее время не получалось переместиться даже на несколько метров вперёд или назад. Он, как обладатель столь редкой — почти что мифической — способности, оказался настолько подавлен этим фактом, что от безнадёги решил провести очередную тренировку не днём, а ночью, надеясь, что дематериализация проявит себя в темноте.

Не проявила...

— Идём, — вздохнув, наконец-то согласился Дан.

— Сразу бы так, — одобрительно кивнул Кхеуд. — Столько времени потеряли из-за этих споров.

Юноши закинули за спины мешки с нехитрой снедью и не менее хитрым набором вещей первой необходимости и направились в не быстрый, но очень красочный путь до родного поселения.

Покинув лес и преодолев зелёный луг, друзья вышли на старую просёлочную дорогу, пролежавшую через живописное поле, усеянное различными, всевозможными цветами. Не стоит даже говорить о том, какие здесь стояли благоухания. Чудесный аромат тысячи цветов был настолько очаровательным, что попроси кто-нибудь Дана или Кхеуда описать его, то они бы не смогли подобрать подходящих слов...

— Слушай, я тут подумал, — вдруг начал Кхеуд, взяв в рот только что сорванную соломинку. — Что, если твоя магия — это не божественный дар вовсе, а... Хм-м... Даже не знаю, как назвать...

— Пустышка? — сказал Дан.

— Точно, она самая, — вспомнил спутник. — Алфан как-то раз говорил, что изредка боги посылают на людей подобное. Им кажется, что они обладают даром, а на деле — ничего. Даже словечко какое-то мудреное есть для таких случаев, только я его не вспомню сейчас. Но, думаю, суть моего вопроса ты понял.

— Боги не кидаются проклятием в каждого второго, — заметил Дан.

— Ими кидается только король! — рассмеялся друг. — Пришёл неизвестно кто такой и откуда, заковал магов в цепи, мужиков погнал в шахты, а тех, кто молиться, на столбах развесил. Ну вот чем тебе не проклятие?

— Прекрати злорадствовать, — несильно ткнул его в плечо Дан, — иначе я тебя сам за шиворот на дереве подвешу. Мне просто нужен учитель, а дальше я уже разберусь.

— Ага, — кивнул Кхеуд, не снимая с лица довольной улыбки. — Тяжело будет найти учителя столь редкого дара, сидя в забытой всем миром дыре...

— Предлагаешь мне бежать, бросив мать? И куда? До первого патруля?

— И этот человек говорил мне про «дух приключений», — усмехнулся Кхеуд, выплёвывая изо рта соломинку. — Даже если и не знаешь, куда — это ведь совсем неважно. Главное иметь великую цель, следуя за которой ноги сами выведут тебя на нужную тропку.

— Это ты от Алфана такой мудрости нахватался, путешественник?

— А то!

Продолжая разговаривать о самых разных темах, в основном касающихся магии и того, кто и как бы разделался с ненавистными королевскими солдатами и жандармами, оба друга преодолели остатки пути в спокойной, безмятежной обстановке, и вскоре добрались до места назначения.

Здесь, вблизи узкого безымянного ручья, уже не одно столетие располагалась забытая всеми богами и жителями королевства деревня с незамысловатым названием Луговая Падь. Когда-то её размеры и население внушали уважение каждому путнику, что забредал сюда волей случая, — без малого почти пятьдесят дворов! Но теперь жилыми осталось лишь несколько десятков, в то время как стальные оказались навсегда заброшены и постепенно разобраны на дрова.

А причина этому — начавшиеся ещё до рождения ребят страшные события, которым всё не было конца...

Дан и Кхеуд пересекли покосившиеся ворота, которые, как бы они ни чинили, всё продолжали ломаться, и вошли в поселение.

Луговая Падь только отходила ото сна. На широкие улочки, на поросшие травой дорожки стали выходить женщины самых разных возрастов — мужчин в деревне, кроме двух юношей и пожилого старосты, давно не осталось, — и принялись заниматься домашним скотом, уборкой придворовых территорий и прочими деревенскими хлопотами.

Работы здесь и вправду хватало, в том числе и у неразлучных друзей, на чьи юношеские плечи упала почти вся мужская работа, которая только могла быть им под силу: заготовка дров, ремонт строений, патрулирование деревни и пастбищ от набега волков и ещё с десятков обязанностей, с которыми оба друга худо-бедно справлялись.

Понятно, что при такой загруженности юношам, как и прочим жителям Пади, не было никакого дела до того, что происходит в городах или других селениях. Они даже не знали многих новостей или событий, и поэтому жили в постоянном неведении. Впрочем, никто, кроме Дана, на этот счёт почти не жаловался — ни королю, ни повстанцам они были неинтересны, а значит, пусть и тяжёлая, но хоть какая-то жизнь продолжалась в относительном спокойствии. А что ещё нужно для счастья в беспокойном королевстве?

Однако никто из проживающих в Луговой Пади, встав этим ранним утром, ещё не подозревал, что события наступившего дня навсегда разделят их мирскую жизнь на «до» и «после»...

Расставшись с Кхеудом на безлюдной развилке в самом центре деревни, Дан уже было собрался направиться к себе домой готовиться к рабочему дню, как вдруг услышал раздавшийся поблизости девичий зов о помощи. Восьмилетняя Келли, отличающаяся от сверстниц большими голубыми глазами и русой косой, взобралась на одинокую грушу, куда её загнали соседские гуси, и от накатившей безнадёжности тихо плакала.

— Дан! — воскликнула она, увидев юношу. — Помоги! Пожалуйста!..

Парнишка незамедлительно бросился разгонять белых и серых негодяев.

— Кыш! — зашипел на гусей юноша, выставя над собой руки. — Пошли все прочь, цыплята неошипанные! Ш-ш-ш!

Вожак гусиной стаи поднялся на защиту своего семейства и, широко расправив крылья, встал на дыбы и зашипел в ответ. Но Дан долго разбираться не стал. Ловко сняв с ноги кожаный сапог на шнуровке, юноша швырнул импровизированный снаряд в предводителя шипящей орды. От полученного удара по груди гусак отступил и подался в бегство, а его верная стая, оставшись без защиты, покорно последовала за побеждённым предводителем.

— Во-от, правильно! — говорил Дан вслед уходящим гусям, довольный своей победой. — Нечего мне тут наглеть. Ещё раз увижу рядом с нашими — в похлёбку отправитесь. Все!

И перевёл взгляд на грушевое дерево, с высоты которого за всем наблюдала затаившая дыхание Келли.

— Смотрю, ты нашла свою собственную «Недосыгаемую башню»? — по-доброму улыбнулся юноша. — Слезайте, ваше высочество. Белые драконы побеждены. Вам больше ничего не угрожает.

Отойдя от пережитого ужаса и как следует отдышавшись, девочка оглянулась по сторонам.

— Точно ушли?.. — засомневалась она тихим голосом.

— Ну ты же их не видишь? Значит, ушли, — резонно заметил Дан. — Слезай уже, трусишка. Мне нужно работать идти, а не с тобой возиться.

— Я не могу...

— Почему?

— Тут... Тут очень высоко, — неуверенно отвечала Келли, в голосе которой чувствовались неподдельные нотки страха. — Я боюсь упасть...

Дан вздохнул.

— Ну вот, приехали... — пробормотал он себе под нос. — Но ты же туда как-то смогла забраться, так? Значит, и слезть тебе под силам.

— Нет... — тихо пискнула девочка и, вместо того, чтобы спускаться, сильнее вжалась обеими руками в ствол дерева.

Юноша подошёл ближе к груше и выставил перед собой руки.

— Прыгай, — сказал он.

— Чего?..

— Прыгай, говорю, — повторил Дан. — Не бойся, я тебя поймаю. Честное слово.

— Не буду, — поморщила носик Келли. — У тебя руки хлипкие, ты меня уронишь.

— Эй! Ничего они не хлипкие, я каждый день дрова колю! — возразил юноша. — Прыгай уже. Сколько стоять-то тут, ну в самом деле?

Девочка не ответила.

— Что ж, — сказал Дан без каких-либо эмоций. — Будем действовать иначе.

Потерев одну ладонь об другую, парнишка ухватился за ствол дерева и принялся карабкаться наверх. И вот, когда до цели оставалось всего ничего, оживившаяся от происходящего Келли имела неосторожность оступиться...

— А-А-А-А!..

Крепко зажмурившись, девочка приготовилась ощутить невыносимую боль от скорейшего удара об землю. Но, к её удивлению, этот злосчастный момент всё не наступал. Открыв глаза, Келли увидела, что лежит на руках Дана, который стоял под деревом, тяжело дышал и смотрел остекленевшими глазами куда-то вниз, в измятую ногами траву.

— Что-о... — неуверенно протянула девочка подрагивающим голосом. — Что произошло?..

Дан молчал, продолжая пребывать в шоке от случившегося.

* * *

Дан осторожно опустил девочку на землю, а затем посмотрел на подрагивающие руки. Всего несколько секунд назад он находился высоко на дереве, а затем вдруг очутился внизу с Келли на руках...

— Не может быть... — проговорил он сквозь пелену удивления. — Получилось... Снова...

Услышав слева от себя частый топот, отвлёкся, повернул голову и увидел, как Келли спешно убегает к себе домой.

— П... Постой! — спохватился Дан. — Келли, подожди! Не рассказывай! Не надо!

Девочка забежала во двор, и преследовать её дальше юноша уже не мог. Он обернулся и оглянул весь центр деревни. Никого нет, никто посторонний этого не видел.

Тем не менее в голове Дана спутались все мысли. Что же теперь делать? Если Келли расскажет о случившемся матери, а затем эта информация дойдёт до старосты деревни...

— Дан!

Юноша увидел, как с родного двора вышла его матушка Виллиамина с деревянным тазом в руках. Это была среднего роста и возраста женщина с каштановым хвостиком волос, скрытых под белой косынкой, одетая в длинное рабочее платье тёмно-синего цвета.

— Чего ты там возишься? — спросила она. — Ступай завтракать, потом на работу. У нас сегодня много дел.

«Вы даже не представляете, насколько много», — успел подумать Дан, направляясь к матери быстрым шагом. Вместо «доброго утра» он рассказал родительнице обо всём случившемся у грушевого дерева. Выслушав сына, женщина чуть не выронила из рук лохань с бельём.

— Боги всемогущие... — проговорила она, впад в ступор. — Я... Сейчас же ступай домой и носа на улицу не выдворяй! Я поговорю с Келли, если та уже проболталась, и её матушкой.

— Может, я пойду с вами? — предложил юноша.

— Делай то, что тебе велено, и не спорь, — отрезала Виллиамина. — Я всё сказала. Ступай.

— Да, матушка... — вздохнув, Дан покорно направился домой.

Виллиамина славилась твёрдым характером и пользовалась уважением среди других женщин в Пади. Поэтому молодой человек надеялся, что она сможет договориться с Келли и её матерью. Однако это будет непросто, ведь даже сокрытие информации о найденном маге может привести к жестокому наказанию...

Зайдя в дом — полуразвалившееся каменное строение в два этажа и черепичной крышей, которую Дан собирался пересобрать в ближайшем будущем, — юноша поднялся по лестнице наверх и зашёл в свою комнатушку.

— Успокойся, всё будет хорошо, — говорил юноша сам себе и, вопреки своим словам, закидывал в вещевой мешок на лямках предметы первой необходимости, в числе которых значилась сменная одежда, сухие съестные припасы, карта, огниво, растопка, медный котелок, связка целебных трав, глиняная фляга с родниковой водой и прочее, без чего не обойтись в долгой дороге. — Всё обойдётся, вот увидишь...

Не забыл Дан и про оружие, подвязав к поясу ножны с самодельным кинжалом с рукояткой из бересты, сделанный когда-то давно под чутким надзором старосты Алфана.

Закончив собираться, юноша спустился на кухню, взял из ящика некоторое количество фруктов и овощей, вымыл в ведре с водой и принялся есть.

Принимать пищу было тяжело. Растеряв всякий аппетит от произошедшего, Дан постоянно поглядывал на входную дверь. Он отчётливо понимал, что теперь за ним придут. Когда — вопрос времени. Но в то, что королевские охотники на магов вернуться в Луговую Пядь, он несколько не сомневался.

Юноша не знал, сколько минут или даже часов он просидел за столом, бездумно смотря на дверь. Но мать, с которой собирался распрощаться, он всё-таки дождался. Правда, теперь она выглядела ещё более растерянной, чем прежде...

— Что? — спросил Дан, поднявшись с места.

— Прибыли охотники! Тебе нужно бежать! — заявила матушка прямо с порога. Юноша заметил в её глазах отчётливые проблески ужаса, насчёт чего и поинтересовался. — Скорее уходи в лес!

Когда Дан отошёл от шока, то обнаружил себя перебирающимся через высокий плетёный забор заднего двора. Спрыгнув в высокую траву, которая немного смягчила падение, юноша принялся бежать вдоль брошенных домов, как вдруг услышал доносившийся из центра деревни шум.

В голове промелькнула назойливая мысль пойти и сдаться охотникам. Так удастся избежать ненужных жертв среди жителей Пади, правда, ценой собственной головы. Но какая может идти речь о своей жизни, когда под угрозой находятся единственный родной по крови человек и друзья?

Размышляя о столь непростой ситуации, в которой его угораздило оказаться, Дан осторожно пробрался между дворами и взобрался на крышу чужого дома по приставленной туда лестнице и, притаившись за печной трубой, принялся наблюдать за происходящими внизу событиями.

А посмотреть, к сожалению, и вправду было на что...

— Молчать! Тишина в строю!

Десять высоких и крепких, как на подбор, мужчин в единой чёрно-каштановой форме и лёгком обмундировании собрали в центре деревни всех жителей Лесной Пади. Среди этой многочисленной толпы выделялся один мужчина, который Дану был не знаком, но чем дольше он в него вглядывался, тем сильнее осознавал, что когда-то давно слышал о нём.

— Моё настоящее имя вам ничего не скажет, — заговорил незнакомец противным хриплым голосом, царапающим слух. — Поэтому можете обращаться ко мне просто, но с честью — господин Ищейка.

Догадки Дана подтвердились. Высоким жилистым мужчиной примерно сорока лет с зачёсанными назад остатками тёмных сальных волос, острой, как наконечник копья, бородкой и большим шрамом, которым «перечёркнут» левый глаз, являлся никто иной, как Ищейка. Главный охотник на магов во всём королевстве, за свою исключительную эффективность прославившийся среди населения под ещё одним печальным прозвищем — «Колдуний линчеватель».

Если людская молва не врёт, то Дан начинал трезво оценивать свои шансы скрыться из Пади. Даже если ему удастся убежать из деревни, то дальнейшими «приступами магии» он рано или поздно выдаст своё местоположение, и Ищейка со сворой настигнут его.

Поэтому нужно решаться прямо сейчас — сдаваться в плен или попытаться бежать, пока для этого есть все возможности.

— Думаю, все или, по крайней мере, многие из вас имели честь быть наслышаны обо мне, — продолжал говорить Ищейка, заложив руки за спину и смотря единственным жёлтым глазом на выстроившихся перед ним старух, женщин и девочек с нескрываемым презрением. — А значит, вы, должно быть, уже догадались, ради чего мы посетили ваше дрянное захолустье. Старосту ко мне! Немедленно!

Стоявший спиной к жителям невысокий белобородый старик сделал несколько шагов вперёд.

— Моё имя Алфан, господин Ищейка, — произнёс он глубоким, звучным голосом. — Чем могу быть вам полезен?

— Ты староста? — прищурил глаза командир охотников, будто не поверив, что главой всей деревни назначен старый, как сам мир, человек в почтенных годах.

— Он самый, — неторопливо кивнул Алфан. — Так чем могу быть вам полезен?

— Не строй из себя дурака, — повысил тон Ищейка. — Ты хоть и старик, но думаю, что не глупый. Поэтому отвечай только правдой, если хочешь, чтобы никто из твоих не пострадал за зря. Значит, слушай меня внимательно. Мы почувствовали проявление магической силы. Она исходила от вашей деревни. Тебе есть что сказать на этот счёт?

— Это серьёзное обвинение, — степенно проговорил староста, медленно почёсывая свою длинную бороду. — Однако я с полной ответственностью могу заверить вас, что среди жителей этой деревни нет ни одного мага. Те, кто когда-то здесь были, давно покинули нас. А новых... — на секунду задумался, напрягая память. — Нет. Никого, господин Ищейка. Если бы у кого из наших проявились магические способности, я бы непременно узнал об этом среди первых. Уж поверьте мне. Лгать вам у меня и вправду нет нужды.

Несмотря на искренность тона и озадаченное выражение лица Алфана, произнесённый им ответ не устроил незваного гостя. Напротив, командир охотников сильнее нахмурил брови, недвусмысленно давая понять, что не стоило его злить.

— Значит, ты плохой староста, раз до сих пор не смог обнаружить мага. Но всё же староста, как ни посмотри, — процедил Ищейка сквозь сжатые зубы. — А всякий плохой лидер должен понести заслуженное наказание. Как и люди, которые выбрали себе такого вожака!

Сказав это, он полуобернулся к ближайшему подчинённому — своему адъютанту.

— Вывести из толпы троих, — краткий, строгий приказ, и левая рука, защищённая латной перчаткой, указала на пожилую женщину, Кхеуда и Келли. — Старуху и этих сопляков.

Охотники без промедлений вывели указанную тройцу, несмотря на все протесты и мольбы остальных жителей, а Ищейка почти вплотную приблизился к старосте поселения.

— Спрашиваю ещё раз. Не услышу желаемого ответа, и один из них расстанется с жизнью, — сказал командир охотников, проецируя на своём лице лёгкую улыбку. — Отвечай. Кто из твоих маг?

Алфан занервничал.

— Господин Ищейка, прошу, отпустите этих ни в чём не повинных людей, — попросил он уже более мягко, вполголоса. — Я сказал вам наичистейшую правду, что мне неизвестен ни один маг среди жителей Пади. Может ли быть так, что... хм-м... что ваша «чуйка» дала сбой?

— Ты прав, — с пониманием согласился Ищейка. — Чутьё, каким бы оно ни было, порою может подвести, и с этим ничего не поделаешь...

Наиграв во взгляде печаль, опустил его вниз. Выждав, когда все вокруг успокоятся, вновь посмотрел в морщинистое лицо старосты.

— Но не поисковой медальон, старый ты идиот! — рывкнул он и с размаху ударил Алфана по лицу.

От полученного сокрушительного удара староста не устоял на ногах и рухнул наземь. По толпе жителей прошлись очередные волнения.

Ищейка подошёл к троем «избранникам», неторопливо прошёлся вдоль, внимательно глядя в лицо каждого. В это время мольбы о пощаде со стороны прочих жителей не утихали, а лишь, наоборот, усилились.

— Именем Его Величества, нашего славного короля Р’Эна, — заговорил командир охотников, вынимая из ножен меч с блестящей гардой и чёрной рукоятью, — за халатность старосты Луговой Пади и его нежелание идти на сотрудничество с представителями официальной власти, а также утаивание магов, я приговариваю тебя, старуха, к смерти.

Клинок со свистом рассёк воздух. Раздались женские крики. Притаившийся на крыше Дан невольно отвёл взгляд в сторону...

— Одумайтесь! — взмолился Алфан, протягивая руки к небу. — Отступитесь, пока боги не разгневались от ваших грешных дел!..

— Боги нас уничтожают, — повернулся к нему Ищейка и ловким движением руки сбрызнул с клинка капли крови. — А вы продолжаете взывать им, угрожать ими. Мда-а... Какая же непростительная глупость...

Мужчина обернулся к жителям.

— И вы все — тоже всё ещё верите в божественный пантеон? — поинтересовался он, в недоумении расставив в стороны руки. — Вы продолжаете молиться им после того, что они сделали с Генфлеей? Верите в их милость после того кошмара, что они сотворили? Мне жалко на вас смотреть. Вы просто глупая паства, чья лживая вера так и оставит вас в тёмном времени. Вы хуже скота, потому что их жизнь и смерть более осмысленная, чем ваши, от рассвета до заката молящихся небу, ожидая чудес.

Сказав это, Ищейка тяжело вздохнул, после чего посмотрел на старосту.

— Так и будешь валяться в ногах или, может, встанешь и назовёшь мне имя? — поинтересовался он. — Одного жителя ты уже потерял. Рискнёшь потерять ещё? Этих чудесных деток, например?

Охотник указал остриём клинка на заплаканную, дрожащую Келли.

— Милое дитя. Чем-то похожа на мою мёртвую сестру, — сказал предводитель охотников на магов. — Возможно, что это реинкарнация. Поэтому, думаю, все опечалятся, в том числе и я, если потеряют такую прелестную особу. Или вот этот юноша, — перевёл меч на Кхеуда. — Других представителей мужского пола я среди вас не наблюдаю, а значит, этот парень — опора и надежда вашего будущего. Терять такого уж точно не стоит, поверь мне, старик.

Несмотря на угрозы Ищейки, никто из жителей Луговой Пади, кто прознал о тайне Дана, даже не думал выдать имя единственного мага поселения. Кроме матери Келли, которая, не выдержав, пробилась сквозь толпу соседей и выскочила прямо перед предводителем королевских охотников на магов.

— Это Дан! — сказала она дрожащим голосом. — Дан Глэйс! Один из юношей!

— Предательница! — воскликнул из толпы знакомый Дану голос.

Довольно ухмыльнувшись, Ищейка заложил меч обратно в ножны.

— Мудрое решение. Жаль, что несвоевременное, — оценил он донос женщины. — Пожалуй, от имени Короны назначу вас новой старостой этого захолустья. По этой причине услуги прежнего старосты вам, увы, более ни к чему.

Ищейка посмотрел на своего помощника и, не проронив ни слова, качнул головой в сторону Алфана. Солдат вышел из строя и одним выверенным ударом копья в сердце лишил старика жизни. Вот так просто, без слов, без колебаний. Лишь один, отработанный до автоматизма удар, и оборвалась ещё одна человеческая судьба...

— Надеюсь, перед кончиной он успел помолиться своим богам... Иначе как они примут его душу? — обратился командир охотников к своим подчинённым и вместе с тем расхохотался от собственной же шутки. — Что ж. Мудрая госпожа, решившая пойти на сотрудничество, можете ли вы указать нам, где искать этого вашего Дана Глэйса?

— Я... — растерялась матушка Келли. — Я не знаю, где он сейчас. Утром был здесь. А после я его не видела.

Мужчина вздохнула, опустил голову и почесал переносицу.

— Мы опять вернулись в самое начало... — проговорил он вполголоса.

В этот же самый момент Дан, наконец отошедший от шока после убийства двух односельчан, бегло набросал в своей голове примерный план действий, после чего, придерживаясь правой рукой за трубу, поднялся во весь рост и крикнул:

— Эй, ты! С козьей бородкой!

Услышав юношеский голос, Ищейка обернулся и увидел на крыше ближайшего двухэтажного дома молодого человека, лицом и телосложением не старше двадцати лет.

— Меня ищешь? — поинтересовался Дан всей мощью своего голоса. — Так вот я! Возьми, если хватит силёнок!

Предводитель охотников вытащил из кармана амулет, напоминающий крупные часы на цепочке, в центре которых имелся осколок чистого кристалла, и навёл его на силуэт юноши. Через одно мгновение внутри бесцветного кристалла появилась отчётливая серая дымка.

— Немыслимо... — прошептал Ищейка сквозь нахлынувшее на него удивление.

Тем временем юноша достиг края крыши, ухватился обеими руками за опоры приставленной лестницы и ловко съехал вниз. Затем, добежав до ближайшего амбара, выбрал самого прыткого представителя лошадиного семейства — молодого жеребца тёмно-серого окраса, — запрыгнул в седло, крепче ухватил узды и дал скакуну лёгкого пинка в бок.

— Вперёд! Рысью!

Вывавшись из амбара верхом на лошади, Дан, следуя запутанными окольными путями, ветром домчался к выезду из Луговой Пади, где его поджидал один из охотников, оставленный в карауле. Не сбавляя скорости, юноша резко наклонился назад, тем самым увернувшись от клинка — лезвие просвистело в паре сантиметров от его носа. Более того, неожиданно для противника юноша успел бросить в ответ горсть золы из поясной сумки, получив которую охотник тут же позабыл про всё на свете.

— Не на того нарвался! — зло ухмыльнулся Дан, быстро возвращаясь в исходное положение на седле.

Впрочем, короткий прилив уверенности заметно поутих, когда юноша обернулся и увидел, как на главной деревенской дороге собирались в единую конную группу охотники во главе с Ищейкой...

Но даже так Дан не отчаялся — у него всё ещё был план. Рискованный, не до конца продуманный, но всё же план. И заключался он в том, чтобы как можно скорее добраться до леса, где в плотных зарослях лошади охотников потеряют своё преимущество в скорости, а их всадники будут вынуждены плутать в незнакомой для себя местности. А дальше...

— А дальше разберусь, — фыркнул юноша. — Быстрее!

Дан подгонял своего жеребца, прося того ускориться, что есть мочи. Стук копыт об просёлочную дорогу своим бешеным ритмом совпадал с таковым у сердца. Юноша ещё не знал, что ожидает его в будущем, что станет с жителями его родной деревни. В голове правила балом одна единственная мысль, подпитываемая инстинктом выживания — как можно скорее добраться до леса и скрыться от охотников.

— Быстрее, родной!

Дан вновь обернулся оценить ход погони. Как он и предполагал, даже такой молодой и прыткий скакун, как его, был не чета отборным лошадям преследователей, которых упорно

тренировали с их самого появления на свет. Расстояние между охотниками и беглецом всё сокращалось и сокращалось, предрекая поражение самонадеянному юноше, что осмелился бросить вызов прославленной королевской своре...

Но вот, когда надежда грозила окончательно угаснуть, вскоре справа от Дана потянулась сплошная стена высоких елей — начало бескрайнего, глухого и гиблого для преследователей, но спасительного для беглеца леса.

Он добрался.

Словно предугадывая намерения юноши, Ищейка взмахнул правой рукой в извилистом жесте, приказывая своим подчинённым подстрелить лошадь добычи. Раздался выстрел короткоствольной винтовки, и Дан, уже почти добравшийся до первых деревьев, почувствовал непроизвольное падение в сторону. Глухой удар боком, пережат на живот и болезненный прикус губ до крови...

Толком не успев подняться обратно на ноги, юноша тут же бросился бежать вперёд, сопровождая это действие маневрированием между еловых стволов. Не останавливаясь и более не оборачиваясь, Дан услышал позади команду спешиваться. С колкой горечью юноша успел подумать, что погоня начинала превращаться в охоту, где добычей был не зверь, а молодой человек, наделённый этим миром таинственными силами. Силами, которые решили оставить своего хозяина без поддержки в столь напряжённый момент...

Ловко уворачиваясь от встречных препятствий, Дан мчался дальше, не разбирая дороги. При этом он всячески старался лишний раз не задевать ветви и не приминать траву, чтобы оставить после себя как можно меньше «опознавательных следов» — всё же минимальные знания об охоте и пребывании в лесной местности у него имелись.

С другой стороны, его преследователи и сами были не последними людьми по части охоты. Поэтому никакого неоправданного риска или слабости — сейчас любой неверный шаг сейчас мог стоить ему жизни. И Дан это понимал.

Оторвавшись от нагруженных амуницией и оружием охотников на некоторое расстояние, юноша собирался остановиться и отдышаться. К сожалению, каким бы выносливым он ни был, однако длительный и напряжённый забег по неровной местности выведет из строя любого.

Воспользовавшись короткой передышкой, юноша попробовал повторить приёмы со своих тренировок. Начался активный процесс вскидывания вперёд рук с целью переместить себя хоть на незначительное расстояние. И словно по злой прихоти всё того же мира, ставшей уже почти что «доброй традицией», у него ничего не получалось. Не помогли ни мольбы богам, ни колкие комментарии о собственной беспомощности. Необузданная и неукротённая дематериализация, казалось, совсем не собиралась помогать своему хозяину...

Дан услышал, как позади него стали отчётливо различимы громкие призывы сдать.

— Юнец, ты играешь с очень опасным огнём! — разглагольствовал Ищейка, пробираясь через непроходимые лесные заросли вместе с частью своей свиты. — Прекрати бессмысленную беготню и выходи к нам! Клянусь, не тронем — даю тебе своё слово!

Вопреки словам охотника, юноша продолжил действовать согласно намеченному плану. Но едва Дан сделал шаг вперёд, намереваясь сразу перейти на бег, как земля под его ногой будто исчезла, и он покатился вниз по длинному земляному склону.

Полные тупой боли секунды непроизвольного спуска показались парню вечностью. Оказавшись внизу, юноша попытался встать, но всё тело, с головы до ног, предательски заныло, и даже сделанные им несколько шагов дались с огромным трудом.

Понимания, что в подобном темпе далеко не уйти, Дан укрылся в ближайшей неприемной канаве, где прижался спиной к холодному земляному валу.

— Зараза!.. — вырвалось из его подрагивающих уст одинокое, но удачно описывающее ситуацию слово. — А ведь так хорошо начинал...

От безысходности, в которую юношу загнала собственная самоуверенность, он принялся перебирать всевозможные воспоминания. Полные тяжести, невзгод детство и начавшаяся юность промелькнули перед глазами коротким полотном, после чего ему вспомнились давным-давно пропавший отец, любящая матушка, друг Кхеуд, малышка Келли, староста Алфан и другие жители Лесной Пади, ставшие для Дана одной большой семьёй. Семьёй, которую он подвёл...

— Хотел бы я ещё раз вас всех повидать... — прошептал Дан, одной рукой держась за пульсирующее левое предплечье, а другую кладя на рукоять кинжала, намереваясь продать свою жизнь как можно подороже. — Хотел бы оказаться рядом... Или... Оказаться там, где спокойно...

Юноша невольно усмехнулся с горечью.

— Да-а... — протянул он всё стихающим голосом. — Оказаться там, где безопасно. В самом безопасном месте королевства, чтоб его... Сейчас же...

На мгновение Дану почудилось, будто его бредни оказались услышаны небесным пантеоном, и вокруг него, словно из воздуха, появились бежевые стены, столы из резной древесины, стулья с бархатной обивкой, окна из чистейшего хрусталя и прочие изыски роскошной жизни, которую могли себе позволить только приближённые короля.

Или всё это не предсмертные видения, а...

Реальность?

Юноша насторожился. Медленно повернув голову то в одну сторону, то в другую, Дан собрался с духом и осторожно дотронулся до синего ковра, на котором он стоял, и почувствовал его приятную, ласкающую кончики пальцев мягкость. Ковёр был настоящим, как и всё прочее окружение...

— Что за?.. — с лёгким ужасом проговорил Дан, всё ещё не в силах поверить в происходящее. — Неужели...

Завершить свою мысль он не успел. Словно почуяв чьё-то постороннее присутствие, из-за ширмы для переодевания вышла молодая девушка. Средний рост и изящная худоба, бледная кожа и синие, как море, глаза на утончённом, приятном лице, и карамельного цвета волосы, отросшие чуть ниже уровня плеч. Дополняли образ белая блузка с длинными рукавами, голубая юбка почти до пола, каштановые туфельки без каблука и странного вида длинный браслет на левом запястье — похоже на какое-то механическое устройство.

— Кто вы?..

Незнакомка сделала боязливый шаг назад, одновременно с этим прикрывая руками приоткрывшийся от шока рот.

— А... вы?.. — не раздумывая, ответил Дан вопросом на вопрос.

Глава 2. Узник недостижимой башни

Девушка переменялась лицом — лёгкий страх в её глазах сменился удивлением. Она явно не ожидала подобного диалога и самой встречи. Как, впрочем, и юноша.

— Нет, — отказалась она, покачав головой. — Для начала, скажите вы своё имя.

— Дан, — представился юноша. — Дан Глэйс.

Теперь незнакомкой овладело восхищение, что, мягко говоря, юноше показалось странным. Более того, она сделала несколько решительных шагов навстречу, а когда приблизилась, то попробовала прикоснуться к лицу гостя... но в последний момент резко отдернула руку назад, словно от огня.

— Так вы настоящий... — тихо проговорила она, будто не веря в происходящее.

— Я... — начал говорить Дан, как вдруг осёкся и задумался. После чего наконец задал первый насущный вопрос: — Глубоко извиняюсь за внезапное вторжение, мисс. Но не могли бы сказать, где это я нахожусь?

Лицо девушки распалось в приятной улыбке.

— Хотелось бы и мне знать! — ответила она, дополнив слова смущённым девичьим хихиканьем.

— То есть как это?... — пришёл в замешательство юноша.

— Долгая история, — пожала плечами незнакомка. — Если говорить по существу, то мы с вами находимся в башне, название которой мне, вы удивитесь, неизвестно. А что касается наружного окружения... Лучше взгляните на это сами.

Она указала на приоткрытое широкое окно из толстого хрусталя. Дан подошёл к нему, выглянул вниз и в какой уже раз за день не смог поверить в увиденное.

Перед высокой башней располагались просторные дворы, по которым маршировали королевские гвардейцы, следом тянулись ряды толстых каменных стен, а уже за ними, где-то глубоко внизу, раскинулись кварталы изящных домов, между которыми извивались улочки.

— Это... Флаурсвилль? — предположил Дан, поворачиваясь обратно к девушке. — Мы... в столице?

— Угадали.

Юноша обомлел.

— Какого чёрта я делаю в столице?... — не сдержался он.

— А мне откуда знать? — спокойно пожала плечами владелица покоев, одновременно с этим разводя руки в стороны. — Это же не я к вам, а вы ко мне... э-э... «переместились».

Юноша окончательно потерял дар речи. Всего несколько минут назад он сидел в канаве посреди леса и готовился продать жизнь подороже, а теперь стоит в компании красивой девушки в одной из башен, очевидно, королевского замка...

Почему он оказался именно здесь? Неужели эти покои и есть «самое безопасное место во всём королевстве»?

Теряясь в догадках, Дан, сам того не замечая, стал ходить кругами по ковру, словно находился у себя дома, а не являлся незванным гостем в столь почтенном месте. Но вскоре отвлёкся, заметив краем глаза, что владелица комнаты торопливо положила на стол чемодан и начала собирать вещи.

— Что вы делаете? — вполне ожидаемо поинтересовался юноша.

— У меня возникла идея, — ответила девушка, не отвлекаясь от сборов. — Предлагаю начать издалека. Вы — маг?

В иной ситуации Дан расценил бы данный вопрос как комплимент, но сейчас ответил со всей честностью. Точнее, собирался ответить, поскольку владелица роскошных покоев продолжала говорить дальше, не давая ему возможности вставить своё слово.

— Вы появились посреди моей спальни будто бы из воздуха, — сказала она, складывая в чемодан голубое платье. — Я читала про это в книгах. «Демэро» или «дематериализация», если не ошибаюсь. Способность человека перемещать себя на определённое расстояние в мгновение ока. Особо сильные обладатели этой силы способны создавать порталы для перемещения других людей или предметов.

— Так вот в чём дело... — догадался Дан. — Вы думаете, что я смогу забрать вас отсюда?

— Именно так! — отвлекалась от своего дела девушка и, посмотрев на юношу, улыбнулась. — Вам ведь под силу проверить подобное ещё раз?.. Прошу, переместите меня как можно дальше из этой ужасной башни! Я готова щедро заплатить вам за оказанную мне услугу, помощь — называйте, как посчитаете нужным, только вытащите меня отсюда! Пожалуйста!

— Боюсь вас разочаровать, — ответил Дан, прижав правую руку к сердцу, — но я не «полноценный» маг, каким вы меня посчитали.

— А кто же тогда?

— Скорее, человек, который имеет способности, но только учится ими управлять?.. — с долей растерянности уточнил юноша, не зная, как именно обозначить себя и свои умения. — Я оказался здесь совершенно случайно, при этом даже не рассчитывая, что моя затея сработает...

— Затея проникнуть в самую высокую башню города? — прищурилась девушка. — Как-то не верится.

— А вы поверьте. Я не подозревал, что окажусь в вашей спальне, — продолжал заверять Дан. — И вообще... Я же не о том сейчас думаю!

Матушка, родная деревня и как вернуться обратно — вот что должно его волновать в текущую минуту, а не светские беседы с незнакомой девицей.

— Именно! — согласилась владелица покоев. — Вам стоит озаботиться тем, как нам выбраться отсюда, пока сюда не набежала стража.

— «Нам»? — переспросил Дан сквозь очередной приступ удивления. — Я же сказал, что едва могу управлять своими силами, а вы от меня ещё какие-то порталы просите!

Девушка закрыла крышку чемодана и щёлкнула замками.

— Увы, Дан, но сейчас вы не в том положении, чтобы ставить свои условия, — неторопливо, вполголоса проговорила она. — Вам придётся забрать меня отсюда, иначе я буду вынуждена позвать стражу. И чем это для вас обернётся, думаю, в пояснении не нуждается.

— Угрожаете мне? — слегка прищурил глаза юноша.

Ответом ему стал едва уловимый вздох. Девушка села на край белоснежной кровати и внимательно посмотрела на гостя.

— Вы знаете, каково это быть запертой в четырёх стенах с самого рождения?.. — вдруг спросила она прежним тихим тоном. — Я устала. Эта невыносимая пытка длиною в двадцать лет должна прекратиться сегодня же. И вы поможете мне в этом, хотите ли того или нет.

Дан вновь погрузился в мысли, которые, правда, не отняли у него много времени — буквально считанные секунды.

— Знаете, я всё понимаю, — начал говорить он, не желая отступать. — И сама история у вас грустная. Но хоть я и не знаю, кто вы, но думаю, вас посадили сюда не просто так, как бы грубо это ни прозвучало. И поэтому я даже боюсь представить, что со мной будет, если меня поймут вместе с вами во время побега...

— «Во время побега»... — повторила девушка его последние слова. И тут же посмотрела на собеседника с нескрываемой надеждой. — Значит, вы согласны?

Оставлять в беде человека, который сам просит помощи, — один из высших злодеяний, что обязательно припомнят на небесах. Зная это со слов покойного старосты, Дан решил не брать грех на душу и попытаться помочь.

— Похоже, у меня нет выбора, — повёл плечами юноша, окончательно смирившись с ситуацией. — Я попробую, но не обещаю, что получится.

— Хотя на этом спасибо, — с пониманием кивнула хозяйка покоев. — А что касается стражи... В любом случае, вы сможете использовать меня как «живой щит», чтобы у гвардейцев не было возможности препятствовать вам.

Дан едва заметно вздрогнул. Взгляд девицы, её тон... Похоже, что она действительно готова подставиться сама, лишь бы уберечь того, кто может помочь ей сбежать.

— Если честно, стража, это последнее, о чём я хочу думать... — невзначай проговорил юноша, аккуратно переводя тему. — Так. Дайте мне руку.

— Любую? Или это не имеет значения?

— Не знаю. Ну, дайте правую.

Девушка поднялась с места, взяла чемодан и протянула юноше свою тонкую изящную руку. Дан принял её, на секунду задержав взгляд на странном устройстве, закреплённом чуть выше запястья.

— Эвва, — представилась она, отвлекая своего спасителя от изучения необычного механического браслета. — В данный момент этого достаточно, чтобы коммуницировать между собой. Можем также перейти на «ты» для большего удобства.

— Как скажешь, — согласился Дан, которому, по правде, было всё равно. — А теперь, пожалуйста, давай оба помолчим. Мне нужно сосредоточиться.

Юноша очистил разум от посторонних мыслей. Затем прошептал самому себе, что хотел бы оказаться в совершенно другом месте, там, где будет спокойно и не менее безопасно...

Но ничего не произошло.

— О-о-о, началось... — вздохнул Дан, понимая, сколько теперь времени они могут потерять.

Вторая попытка также не принесла результата, а потому юноша занервничал. Заметив его переживания, Эвва вдумчиво проговорила:

— Так вот о чём ты говорил. Теперь я понимаю...

Дан кивнул, всё ещё пытаясь заставить свои способности выполнить приказ хозяина. И повёл левой рукой в сторону, направив её в сторону открытого окна. «Хотя бы на стену переместиться — это уже неплохо», — подумал он, размышляя о том, почему дематериализация опять не подчиняется.

— Что?.. — вдруг сказала девушка.

Дан взглянул на Эвву и с удивлением заметил, что они уже не в её покоях, а стоят на вершине высокой стены замка.

— У тебя получилось... — проговорила спутница, пребывая в лёгком шоке от произошедшего. — П... П-получилось! — возрадовалась она, от счастья подпрыгнув на месте. — Ха-ха!..

— Эй, вы! Стоять на месте!

Не успели Эвва порадоваться за Дана, а тот за себя, как их уже обнаружила стоящая у подножия стены стража в доспехах при оружии.

— Тревога! — прокричал один из бойцов, повернувшись куда-то в сторону. — Пленница сбежала!

Едва он закончил оповещать окружающих о случившемся, как над тут же над всей территорией замка раздался звон сигнального колокола. Всего несколько секунд — и с ближайших постов и казарм к месту происшествия начали сбегаться солдаты в передовом, но типовом обмундировании, с различным оружием при себе, от простых мечей и копий до винтовок.

Началась самая настоящая суматоха, виновником которой стали двое молодых людей, оказавшиеся не в то время и не в том месте...

— Дан... — тихо произнесла девушка, нерешительно пятясь назад. — Перемести нас в другое место...

Юноша попытался повторить трюк с рукой и желанием в мыслях, но вместо ожидаемого результата почувствовал лишь сильную боль в предплечье, из-за чего содрогнулся и чуть не упал, благо Эвва успела подставить своё плечо.

— Дан! — говорила она с отчётливыми нотками тревоги в голосе. — Нас сейчас схватят, сделай что-нибудь!

Стараясь не обращать внимания на боль, парень поднял голову и бегло осмотрелся по сторонам. Если магия вновь решила подвести в нужный момент, придётся полагаться только на самих себя. Вдохновлённый этой мыслью, он решительно сказал: «Туда!» — и потянул девушку за собой к противоположному краю стены.

Добравшись туда, спутники поднялись на короткую станционную платформу. От расположенных в центре архаичных механизмов, обильно усиленных оловянными шестернями, далеко вниз, к городу тянулась длинная и очень плотная лебёдка из переплетённых между собой стальных тросов.

— Что это? — быстро поинтересовалась Дан, указав рукой на подвешенный под путями домик, напоминавший богато оформленную карету без лошадей. — Эта штуковина спустит нас вниз?

— Разумеется, это же фуникулёр... — растерянно ответила девушка, удивившись вопросу.

Услышав то, что хотелось, юноша, пропустив дальнейшее уточнение: «Правда, я никогда им не пользовалось...», рискнул пойти на отчаянный шаг.

— Пошли! — бросил он, направляясь к фуникулёру.

На стеклянной двери, усиленной по бокам деревом и железом, висела табличка с изящно написанным словом «Временно не работаем». «Как удачно», — отметил про себя Дан, пропуская девушку вперёд себя.

Как только они оба оказались внутри, юноша запер дверь на встроенный замок и, не став долго оценивать богато обитые кресла, расположенные вдоль стен, подошёл к предполагаемой панели управления. Подошёл и... замер при виде целого многообразия рычагов, где ни один из них не был подписан или хоть как-то обозначен для понимания, какой за что отвечает.

— Подвинься, — сказала Эвва, встав рядом с ним. — Я попробую.

Не став спорить, Дан отступился. Затем, оглянувшись назад, через панорамное окно он увидел, как по стене к платформе движется большая группа солдат в чёрных доспехах, во главе которой бежала трусцой женщина с короткими двуцветными волосами.

— Разобралась? — встревоженно обратился Дан к спутнице. — Там по наши души целая толпа гвардейцев явилась!

— Я пытаюсь, не отвлекай! — тем же тоном ответила Эвва, не отворачиваясь от панели. — Так...

Пробежавшись внимательным взглядом по всем рычагам, девушка с опаской в сердце взялась за центральный и, приложив усилия, направила его вверх. Заскрежетали заработавшие механизмы, и фуникулёр, дёрнувшись, начал медленный спуск вниз.

— Сработало! — победоносно воскликнула Эвва, одновременно и восхищаясь, и тревожась происходящему.

Она заглянула в просторное окно перед собой. Их причудливое транспортное средство проезжало над зелёным склоном. Как только он закончится, начнётся городская река, сразу за которой расположилась изящная набережная, полная людей, и первые ряды многоквартирных домов в три этажа. Там и закончится путь этой кабинки, после чего придётся скрываться от солдат уже пешком.

Но девушка почти не думала об этой проблеме. Эвва смотрела на красоту столицы и пыталась принять тот факт, что она наконец-то свободна. После двадцати лет заточения ей удалось вырваться из одинокой башни...

— Рано радоваться, — прервал её эйфорию Дан. — Уверен, что внизу нас уже ждут. Ты бывала в самой столице, ходила по её улицам? Знакома с местностью? Хотя бы приблизительно?

— Я же говорила, что меня всю жизнь продержали на вершине башни, — повторила девушка, слегка нахмутив брови. — А что насчёт тебя? Бывал здесь?

— Нет, — признался юноша. — В таком случае, у меня новость.

— Хм?

— Мы в...

Кабинку тряхнуло, из-за чего оба спутника попадали на пол.

— Почему остановились?.. — незамедлительно поинтересовался Дан, поднимаясь обратно на ноги. И протянул Эвве руку, от которой она не отказалась.

— Не знаю... — честно ответила растерянная девушка.

Эвва вернулась к панели управления и попыталась повторить уже знакомые ей манипуляции с главным рычагом, но ничего не произошло. Затем, спустя всего несколько секунд, транспортное средство вновь начало движение, по какой-то причине не как прежде вниз, а обратно к стенам замка.

— Этого ещё не хватало! — разозлился Дан.

— Кто-то управляет этим извне, — предположила Эвва, посмотрев на спутника. — Что будем делать?

Вместо ответа Дан подошёл к ранее примеченному ящику. Отперев крышку, выбрал из всего ассортимента инструментов железный лом с приплюснутым и загнутым концом. «Знакомая штука», — проговорил юноша, после чего, подойдя к двери, отпер её и выплянул наружу.

— Что ты задумал?.. — насторожилась девушка, прижавшись спиной к панели управления.

— Сиди здесь и жди, я скоро, — сказал Дан не тот ответ, на который рассчитывала Эвва, и выбрался наружу.

Стараясь не смотреть вниз, он с трудом вскарабкался наверх по разным выступам на плоскую крышу, в центре которой находился внешний механизм — множество разногабаритных шестерней, приводившие в действие незнакомое юноше устройство, соединённое напрямую с транспортной лебёдкой.

Бегло изучив механизм, Дан, не долго думая, вбил лом в шестерни и принялся заклинивать механизм. К его великому счастью, рискованная — что ещё мягко сказано — затея удалась: кабинка вновь остановилась и спустя считанные секунды продолжила спускаться вниз...

Постепенно набирая скорость!

Юноша против своей воли рухнул на колени и едва успел ухватиться за кольцевой выступ. Транспортное средство начало стремительно мчаться вниз, да настолько быстро, что из механизма сначала забили искры, а затем одна за другой принялись вылетать шестерни и прочие детали!

— Ой... — только и смог сказать Дан, поняв, что натворил.

Однако как следует испугаться он не успел. Фуникулёр резво достиг реки, пролетая над которой его внешний механизм окончательно вышел из строя. Как закономерный итог — транспортная кабинка сорвалась с пути и полетела напрямик в воду.

Раздался мощный всплеск. Нисколько не растерявшись Дан тут же занырнул глубже, доплыл до двери и принялся по ней бить. Безуспешно.

Предугадав действия напарника по несчастью, всё ещё находившаяся внутри кабинки Эвва, преодолев приступ страха, вытащила из ящика другой лом и изо всех сил ударила по окну в двери. Последовал звонкий треск, осколки стекла разлетелись по всем возможным направлениям, и девушка, несмотря на бьющий поток, при помощи Дана выбралась наружу из идущей на дно коробки.

* * *

Как Дан и предполагал, девушка не умела плавать. Ухватив её со спины, он принялся грести ногами в сторону берега. Добравшись до песчаной отмели, Эвва по инерции вырвалась из рук спасителя и, оперевшись на мокрый песок, принялась тяжело дышать. Её спутник сел рядом на колени, запрокинул голову назад, посмотрел на солнце.

Никто из молодых людей не ожидал, что сегодня им предстоит искупаться в столичной реке, а потому на лице той же Эввы застыло смятение. Дан же выглядел на порядок спокойнее — оказаться в воде было самым лёгким из всех тех злоключений, которые ему подкинула судьба.

Его больше заботило другое, что всё оставшееся позади — только начало. Теперь же предстояло решить ещё одну непростую задачу — выбраться из огромного незнакомого города, кишашего жандармами и солдатами.

— Хватит... Уходим... — сказал он, поднимаясь обратно на ноги.

Девушка обернулась назад. Кабинка фуникулёра уже полностью скрылась под толщей воды.

— Мой чемодан... — с жалостью проговорила она в перерыве между двумя затруднёнными вздохами. — Чёрт...

— Ты не о том думаешь, — резонно заметил юноша, протянув спутнице руку. — Пойдём отсюда, пока зевак не набежало.

Поднявшись по ступеням на высокую каменную набережную, ограждённую кованым забором, спутники оказались среди толпы изумлённых жителей столицы. Судя по бездействию горожан, никто из них не осознавал важность представших перед ним персон, из-за чего никто не пытался помешать их скорейшему уходу. Всё, что они попробовали, — узнать, не нуждаются ли пострадавшие во врачебной помощи, на что Дан каждый раз отвечал отказом.

— Мы в порядке, — говорил он, покачивая головой. — Лучше дайте нам пройти.

И никто не возразил, не попытался разобраться в ситуации, а просто... пропускал. Так, словно всё произошедшее для жителей города обыденность, которой они давно перестали удивляться. Подобное халатное отношение несколько озадачило Эвву. Однако остановиться и как следует проанализировать ситуацию ей не давал спаситель, тянущий за собой вперёд подальше от зевак.

Пробравшись через скопление горожан, Дан начал озиаться по сторонам, пытаясь сообразить, в каком направлении им теперь двигаться. Долго раздумывать не пришлось — завидев на одной из дорог проспекта людей в строгих синих мундирах при погонах, юноша тут же устремился туда, куда глядели глаза, и вскоре ребята оказались в гуще незнакомого, но красивого города.

Высокие дома из белого и бежевого камня, с крышами из синей, как зависшее над городом небо, черепицей, опоясывали множественные конструкции из меди и стали — транспортные пути для самоходных карет на паровых двигателях. Ухоженные сады и парки, обилие магазинов и ремесленных лавок, влекущих к себе покупателей демонстрацией ассортимента через большие витрины, фонтаны и памятники.

Отдельного внимания удостаивались граждане столицы, одетые в дорогие костюмы и платья, которые только могли предложить последние тенденции моды. На их фоне Дан, носящий на себе простенькую и достаточно потрёпанную одежду, выглядел как оборванец. Как наёмный грабитель из бандитского клана, влачивший за собой похищенную молодую дворянку.

Возможно, о чём-то подобном подумали и стоящие в центре улицы у постовой будки двое жандармов, обратившие пристальное внимание на характерную парочку. Ответив на раздавшийся свист более быстрым шагом, Дан лишь окончательно убедил блюстителей закона в правоте своего предположения.

— Бежим! — тихо шикнул юноша своей спутнице.

— Куда? — озадаченно спросила Эвва, устремляясь за Даном.

— Увидим, — последовал неоднозначный ответ.

И они побежали. Но не одни, как бы им того не хотелось, а с жандармами на хвосте.

Не радый подобной компании, Дан, пробегая мимо овощной лавки, на ходу схватил ящик с высушенным горохом и с силой швырнул назад. Бежавший первым усатый жандарм успел среагировать и увернуться от образовавшейся преграды, а вот его отстающий напарник, напротив, попался на уловку и, поскользнувшись, упал на спину.

— Молодчина! — воскликнула Эвва, успев обернуться и оценить результат действий напарника.

— Не останавливайся! — отозвался юноша на комплимент, продолжая бежать вперёд что есть сил.

Непродолжительная погоня привела напарников поневоле в узкую подворотню, расположенную между двумя домами. Ушедшие на перерыв работники удачно оставили приставленную к недостроенной каменной перегородке лестницу, чем и воспользовались молодые люди. Любезно уступив девушке право первого, Дан встал в стойку и приготовился давать отпор преследователю.

— Стоять! — грозно приказал явившийся за ними усач, ловким движением руки отцепляя от пояса дубинку. — Вы задержаны по подозрению в похищении высокопоставленного гражданина! Попытка сопротивления приведёт к ещё более серьёзным последствиям!

Оценив свои шансы — кулаки против дубинки, — Дан, вопреки ожиданиям жандарма, не стал вступать в схватку, но и сдаваться тоже. Вместо этого юноша принялся карабкаться по лестнице следом за девушкой.

— Стоять! — всё не унимался обладатель ухоженных усов и, добравшись до лестницы, начал подъём. Вот только этому помешала сначала Эвва, сбросив на мужчину банку с белой краской, а затем и Дан, толчком ноги уронивший лестницу вместе с жандармом на землю.

— Не судьба! — ответил ему воодушевившийся юноша, разведя руки в стороны.

Разделив его радость, Эвва кратко улыбнулась. Одолев второго преследователя, спутники продолжили спасаться бегством, углубляясь в незнакомый и крайне неприветливый по отношению к ним город.

— Нам нужно где-то переждать этот день, — говорил Дан как можно тише — настолько тихо, что его, наверное, не в силах были услышать даже боги. — Ночью, под покровом темноты, выбраться из города будет проще.

Следуя дальше по узким подворотням, захламлённым и увешанным выстиранным бельём, спутники всё глубже продвигались в опасную неизвестность. Что будет за очередным поворотом, не мог предугадать ни юноша, ни его спутница. Однако одно им было известно точно — их ищут, а значит, остановиться и поддаться панике всё равно что добровольно подписать себе приговор.

— Ставлю свой кинжал на то, что по тревоге подняты все жандармы города, — продолжал говорить Дан, больше размышляя, чем раскрывая детали плана. — Чёрт, на что я вообще подписался...

— Между прочим, не всё так плохо. Ты спас девушку из многолетнего заточения, — сказала Эвва, приложив правую руку к груди. — За что получаешь должника на остаток жизни в моём лице, — и, немного подумав, добавила: — Друг.

— Ага, — грустно хмыкнул Дан. — И впридачу к этому кучу проблем с властями. Похоже, появился ещё один повод прибиться в какой-либо клан.

— Клан? — удивилась девушка. — Какой клан? Родословный?

— Хм? — перенял её удивление юноша. — Не знаешь, что это?

— Только определение данного слова, — ответила Эвва.

— Ого. Я так посмотрю, тебя в этой башне держали в полном неведении, — задумался Дан. — За что же ты так провинилась?

— Не знаю, — вздохнув, покачала головой девушка. — Я была заперта там столько, сколько себя помню. Возможно, что с самого рождения... Так о каких-таких кланах ты говорил?

— Сопротивление. Или мятежники, как их называют власти. Названия разные, но смысл один, — рассказал юноша. — Они появились, когда на трон взошёл самопровозглашённый король, и недовольные люди из народа подняли восстание. Но затем, побитые в боях с предателями и интервентами, остатки восставших разбрелись по всем уголкам Флаверии, где сбились в стаи. Так вот эти стаи и называются «кланами».

— Надо же... — проговорила девушка, выслушав спутника. — Я даже и предположить не могла, что здесь сейчас подобное происходит... И, что, борьба всё ещё продолжается?

Её глаза загорелись искренней заинтересованностью.

— Продолжается, — кивнул Дан. — Ещё как продолжается. Только уже в менее значимых масштабах.

— Ты упомянул, что хочешь вступить в один из этих кланов, — напомнила Эвва. — Если не секрет, то что послужило поводом?

От прозвучавших слов шедший впереди Дан невольно остановился и опустил взгляд в истоптанную землю. Остановилась и Эвва, понимая, что, возможно, сказала что-то не то, что до глубины души задело юношу.

— Ты вправе не отвечать, если тебе неприятна эта тема... — осторожно проговорила девушка вполголоса. — Я не настаиваю...

— Тирания, — вдруг сказал Дан, поднимая взгляд на стену рядом с собой. Даже загаженная стена в нелюдных задворках была обклеена листовками с информацией о разыскиваемых магах и членах сопротивления.

Юноша обернулся к спутнице и продолжил говорить.

— Король с крестьян сдирает последнюю рубашку, издаёт законы, где один мерзостнее другого, ведёт кровавую охоту на магов и просто неугодных людей. Ещё и бездействует перед интервентами, словно прислуживает им. То на севере кусок земли отдаст, то на юге, — сообщил он голосом, в котором отчётливо проскальзывали нотки искренней ненависти к властям. — Но моя главная причина поднять меч против Р'Эна стала его политика по отношению к простым мужикам из деревни, коих силой забирают работать в шахты, с которых никто и никогда не возвращается.

Увлёкшись собственным повествованием, полным злобой к королю, Дан ловко выхватил из-за пояса кинжал и начал кромсать воздух перед собой, словно фехтовал с десятком солдат разом. Для Эввы — простое мальчишество, для юноши — способ эмоциональной разрядки.

— Такая участь постигла и моего отца, — сообщил он, наконец завершив дуэль с воображаемыми противниками. — Я обязан вытащить его оттуда. А для этого нужно убить Р'Эна и привести к престолу потерянных...

— Стоять на месте!

Дан и Эвва обернулись на внезапно раздавшийся мужской голос. У выхода из подворотни, за которой виднелись торговые ряды рынка, появился недюжего роста жандарм. Следуя инстинктам защиты слабых, юноша немедленно загородил собой девушку и выставил перед собой остриё клинка, приготовившись дать отпор. Ни страха, ни колебаний — только желание прикончить того, кто причастен к трагедии его семьи...

Однако вступать в схватку с настоящим противником не пришлось.

На шею жандарма легла чья-то рука, из-за чего представитель официальной власти тут же попытался повернуть голову назад, но не успел. Всего одно движение пальцами — и здоровый мужчина рухнул плашмя на землю, будто сражённый пулей в сердце.

Позади поверженного жандарма стоял не менее высокий человек примерно сорока лет, одетый в неприметный пылевой плащ. Острое скуластое лицо, выразительные брови и жёлтые глаза, каштановое каре, завязанное в короткий хвостик на затылке, с несколькими длинными прядями по бокам головы.

Он опустил глаза на результат проделанной работы, после чего коснулся правой рукой сначала лба, а затем центра груди, приговаривая спокойным и неторопливым голосом:

— Да простит наивысший свет моё вмешательство.

Сказав это, мужчина, с интересом посмотрев на молодых людей, добродушно улыбнулся.

— Полагаю, вы и есть беглецы из замка? — начал он знакомство не с приветствия, а с вопроса. Заметив воинственный настрой юноши, продолжавшего держать на вытянутой руке кинжал, добавил: — Опасаться меня — это последнее, что вы должны делать в сложившейся ситуации, молодой человек. Моё имя Арихольд. Я представляю интересы «Алой розы» в этом городе. И сейчас этот клан как никто другой заинтересован в том, чтобы уберечь вас от беды.

— «Алой розы»?.. — произнёс Дан так, словно не поверил своим ушам. — Клан Эрла Скаута?..

— Вижу, вы о нас наслышаны, — заметил Арихольд. — Что ж, это облегчит мою работу... Так вы именно те, о ком я думаю?

— Да, — ответил юноша. — Как вы нас нашли?

— Скажем так, у нас всюду свои глаза и уши, — уклончиво пояснил мужчина. — Лучше благодарите небеса, что мне удалось найти вас раньше поисковых отрядов короля. А теперь, когда мы прошли этап любезностей, предлагаю не простаивать в этом удручающем месте, дожидаясь прибытия напарников этого несчастливца, и пройти за мной.

Дан посмотрел на стоящую позади Эвву, будто ожидая услышать от неё ответ — согласна ли она? Поняв его без слов, девушка прошептала: «Кажется, у нас нет иного выхода».

— Мудрое решение, молодые люди, — одобрительно кивнул Арихольд, то ли услышавший шёпот Эввы, то ли прочитав её ответ по движениям губ. После этого он снял со спины небольшой мешок, развязал горловину и вытащил несколько плащей того же цвета, что был и на нём. — Примеряйте, не стесняйтесь. Ну же, смелее. Мы имеем не так много времени, чтобы продолжать смотреть друг на друга с недоверием.

Дан и Эвва подошли к Арихольду, взяли протянутые просторные плащи и принялись надевать их поверх своей одежды.

— С этого момента и пока не доберёмся до безопасного места, мы с вами паломники из «Ордена святой Алисы». Прибыли в столицу, чтобы помочь бедному люду, — сообщил мужчина «легенду». Терпеливо дождавшись, пока ребята оденутся, сказал: — А теперь держитесь меня и, чтобы ни случилось, не вступайте в диалог с местными и жандармами. Говорить буду только я. Пойдёмте.

Накинув на голову глубокий капюшон и сложив перед грудью руки, Арихольд направился к выходу из подворотни, вместе с этим начав бормотать что-то неразборчивое себе под нос. Переглянувшись между собой, ребята повторили действия спасителя и последовали за ним.

Троица «паломников» выбралась на дорогу, перейдя которую, оказалась в начале многолюдного рынка.

Левой рукой Эвва приподняла край капюшона и осторожно изучила прилавки, вдоль которых они шли. Утварь ручной работы из самых разных материалов, ткани, изделия из драгоценных металлов, заморские специи и деликатесы, различные механизмы и инструменты для путешествий, астрономии и ведения домашнего хозяйства, механические куклы для детей и музыкальные шкатулки.

Представленного товара было настолько много, что на всю его опись уйдут как минимум сутки, а то и больше. От всего этого многообразия у девушки чуть не пошла кругом голова — ей овладело желание купить абсолютно всё, что доступно к продаже. И её можно понять

— проведя двадцать лет в заточении и наконец-то выбравшись на волю, завлекать внимание будет любая вещь, вплоть до камней под ногами. Настолько для Эввы всё было в новинку, в диковинку.

Не устояв перед чувством юношеского любопытства, Дан также посмотрел по сторонам. Ассортимент товаров не ограничивался лишь одним местным производством — среди торговцев, купцов и прочих дельцов хватало и много иностранцев, которых выдавали более бледные или смуглые лица, а также совершенно иная одежда.

Не исключено, что здесь хватало и тех, кто, очевидно, был прибыл из государств, оккупировавших окраинные территории Флаверии. Неужели лжекороль не гнушается вести торговлю с интервентами?

— Неудивительно... — тихо хмыкнул Дан, осознав очевидный ответ на собственный домысел. Шедший впереди Арихольд едва заметно ткнул его в живот локтем, из-за чего юноша послушно замолчал.

Троица шла дальше, намереваясь покинуть рынок, однако вскоре заметила впереди себя большую группу жандармов, что рыскали по торговым рядам в поисках беглецов.

— Придерживайтесь замысла моего, не отступите от него, — сказал Арихольд, не оборачиваясь, — и тогда наш осветится от зла мира сего.

Эвва немедленно догадалась, что таким своеобразным высказыванием их провожатый напомнил о плане «По сторонам не смотрите, с людьми беседы не ведите», когда тот же Дан дошёл до этой мысли на порядок позднее.

Тем временем Арихольд, к удивлению ребят, не стал обходить опасных противников, а напротив, неторопливо подошёл к ним по собственной инициативе. В его спутниках тут же закралось сомнение об истинных мотивах мужчины, но, поскольку другого выбора не было, они, за неимением лучшего, покорно проследовали за ним.

— Приветствую вас, о достопочтенные блюстители закона, — поприветствовал Арихольд жандармов в привычной ему манере. — Не желаете ли уделить нам каплю своего времени, чтобы поговорить о спасительнице нашей Алисе?

Старший из пяти жандармов, отвлѣкшись от обязанностей, посмотрел на подошедших с абсолютным равнодушием.

— Ещё один, — вздохнул он, обращаясь явно к своим подчинѣнным. — Нам некогда вести беседы о высшем свете, господин. И в целом подобные разговоры запрещены, поэтому, если не хотите проблем, лучше помалкивайте. Для вас же, как для члена ордена, сделаю исключение и притворюсь, что ничего не слышал. Ступайте.

— Что ж, благодарю и на этом, — с пониманием кивнул Арихольд. — Да озарит ваш славный путь наиярчайший свет.

— И вам того же, — отозвался офицер в крайне небрежной манере.

Арихольд пошёл дальше, и его «свита» в лице двух замаскированных беглецов последовала за ним.

— Вы нас чуть не сдали, — с отчётливым шоком в тоне прошептал Дан, нагнав провожатого.

— Мой юный друг, — ответил ему Арихольд в прежнем спокойствии, — порою, чтобы потеряться, нужно найтись. При случае подумай над этой мыслью. Возможно, однажды она тебе пригодится. А теперь попрошу встать позади и продолжить изображать того, кем вы не являетесь, ради нашей общей безопасности.

Юноша не стал спорить. Всё же, если этот мужчина и вправду тот, за кого себя выдаёт, то ему должно быть виднее, как поступать.

Не дойдя до выхода с рыночной площади всего несколько метров, Арихольд резко повернул налево, в сторону шумной ярмарки, и подошёл к длинному столу, к одному из сидевших за ним мужчине в мешковатом чѣрном пончо. Незнакомый поднял с гладкой дубовой поверх-

ности увесистую кружку, больше походившую на миниатюрное полено с ручкой, и, отодвинув от губ тёмный шарф, сделал несколько глотков.

Заметив боковым зрением подошедших к нему паломников, мужчина, даже не взглянув на Арихольда, сразу закрепил своё внимание на его спутниках, благодаря чему они смогли подробнее рассмотреть незнакомца.

Мужчина был старше Дана и Эввы, но младше Арихольда — примерно тридцати лет от роду. Худое лицо, однако руки выглядели крепкими, с отчётливо проступающими сквозь кожу венами. Серые глаза застыли в хищном прищуре, а каштановые волосы покрыты то ли ранней сединой, то ли, внезапно, пеплом.

Вдоволь насмотревшись на молодых людей внимательным, изучающим взглядом, наконец мужчина решил прервать обоюдное молчание, для чего перевёл взгляд на Арихольда и произнёс:

— И ты хочешь сказать, что эти щенята и есть те, о ком мы все думаем?

Пусть его голос и был молод, но вот изрядно ворчливая и грубая манера общения больше походила на старческую. И если Дан за свои семнадцать лет жизни к подобному общению уже привык, то пробывшая двадцать лет в башне с обилием заумных книг Эвва оказалась несколько оскорблена подобной хамоватостью.

— Всё именно так, друг мой красноречивый, — ответил Арихольд с упором на последнее слово. — Однако осмелюсь попросить не отзываться о них в столь нелесном тоне. По меньшей мере это грубо.

Мужчина в пончо распался в лёгкой улыбке.

— Конечно, — сказал он. И вновь посмотрел на молодых: — Познакомимся и обменяемся любезностями позже, детишки. Сначала разберёмся с очень настойчивыми господами, которые за каким-то чёртом решили окончательно испортить мою трапезу.

Как успел подметить Дан, под «трапезой» незнакомец имел в виду недопитый гипокрас, а «настойчивыми господами» назвал группу гвардейцев, которая торопливо приближалась к месту застолья.

— Трактирщик! — вскрикнул обладатель пончо, ударив кружкой по столу, при этом умело изображая сильное опьянение. Покачиваясь, он поднялся с места, вместе с этим скрывая «седину» широкополой шляпой того же цвета, что и всё остальное одеяние. — Я тр-р-ребую объяснить! Да! Какого чёрта ты дуришь народ?!

И, не дожидаясь реакции незримого трактирщика, мужчина «нечаянно» врезался в шедшего мимо него офицера.

— Месье... Я... Ик!.. Я имею честь доложить вам, что... Что этот негодяй использует магию! — протараторил знакомый Арихольда. — Да, именно так! Он использует запретные силы для...

— Для чего же? — насторожился жандарм.

Знакомый Арихольда оглянулся по сторонам, а затем поманил офицера пальцем, будто прося дозволения прошептать на ушко. Когда же он добился своего, то произнёс:

— Магией разбавляет спиртное. Вы представляете, да?..

— Так! — воскликнул офицер и оттолкнул от себя незнакомца, из-за чего тот упал спиной на землю. — Взять этого пьяницу и бросить в карцер! На месте разберёмся.

Отдав команду подчинённым, жандарм повернулся и посмотрел в сторону, где стояли трое паломников.

Точнее, стояли там минуту назад...

* * *

Как только внимание жандармов сместилось с беглецов на «местного пьянчугу», Арихольд воспользовался выигранным моментом и растворился в многочисленной толпе вместе со своими спутниками, после чего увёл их подальше с рыночной площади.

— А как же он? — спохватилась Эвва, обращаясь к провожатому.

— Господину Узи не впервой выбираться из заточения, — ответил Арихольд, ведя молодых людей через полупустые улицы столицы. — Потому вам нет никакой нужды беспокоиться за столь маститого специалиста.

— Я заметил на его волосах пепел, — сказал Дан почти что шёпотом. — Он... Скажем так, очень и очень способный «кузнец»?

— Ваши догадки абсолютно верны, юноша, — кивнул мужчина. — Но я вынужден попросить вас не говорить об этом здесь, в столь неподходящем для подобных разговоров месте. Думаю, вы понимаете, чем это может завершиться для всех нас.

Дан задумался. Ему было известно об одном уцелевшем племени магов огненной стихии, однако он ещё ни разу не встречал их представителей воочию.

— Куда мы направляемся теперь? — поинтересовалась Эвва.

— К человеку, который способен нам помочь, — ответил Арихольд. — К слову, мы почти добрались.

Свернув с улицы в очередную подворотню, троица очутилась в лабиринте маленьких строений — бедняцких бараках, сложенных из различного хлама.

— Обратная сторона столицы, — сказал провожатый, окидывая взглядом самый настоящий кварталчик в квартале. — Конечно, неимущих хватает в любом государстве, при любом правителе. Но при Р'Эне их количество выросло до просто неприличных размеров. Идёмте, друзья мои.

Пройдя вглубь узкого проёма между высотными домами, троица подошла к неприметной двери, расположенной в одной из обшарпанных тыловых стен. Арихольд постучал ровно четыре раза и принялся ждать ответа.

— Закрыто, мать вашу! — раздался из-за двери неприветливый мужской голос. — Проваливайте конкурентов разорять!

— У конкурентов дурно́, — сказал Арихольд, — а здесь то, что всем верным долгу милó.

Раздался механический скрежет, похожий на поворот ключа в замочной скважине. Мгновение — и на крыльцо выглянул приземистый темноволосый мужичок, чьё добротное пузо от чрезмерного выпячивания вперёд удерживал заляпанный в жирных пятнах кухарский фартук. Но самое важное в его образе — сжатый мясистой правой рукой компактный мушкетон. Похоже, незваных гостей здесь и вправду не жаловали...

— А, это ты, — пробормотал он, глядя на прибывшего. И с недоверием покосился на тех, кого тот привёл вместе с собой. — Что за ребята?

— Свои, — спокойно произнёс Арихольд.

Толстячок расступился, освобождая проход вглубь помещения. Когда прибывшие зашли внутрь, мужичок запер дверь обратно на ключ, а затем, ухмыляясь, сказал:

— Свои своим поневоле друзья. Теодор.

— Дан, — представился юноша, пожимая протянутую руку.

— Эвва, — представилась девушка, предпочтя рукопожатию короткий кивок головой.

— Добро пожаловать в кабак «Весёлый висельник», — сказал Теодор, указывая рукой вперёд, в длинный коридор. — Проходите. Только оружие сдайте. И никакой магии в моём заведении — не злите меня.

— Ничего нету, — заверила Эвва. — Ни способностей, ни оружия.

Дан протянул владельцу кабака свой кинжал, взяв который, Теодор пренебрежительно хмыкнул:

— С такой железкой, парень, ты едва свинью заколешь. Ну ничего, подберем тебе «зубочистку» получше.

Дан не ответил, однако глубоко в душе почувствовал лёгкую обиду — свой кинжал, служивший верой и правдой вот уже не первый год, он сделал лично под чутким контролем покойного старосты.

— Отчего ты сегодня так не весел, друг мой? — между делом поинтересовался Арихольд у владельца кабака.

— Не делай вид, будто не знаешь, — проворчал Теодор. — Мои птички шепчутся, что из королевского замка сбежал кто-то неимоверно важный. И абсолютно все законники как с цепи сорвались. Прочёсывают каждый район, квартал и улицу вдоль и поперёк. Из города теперь не выйти, уж поверь мне.

Арихольд посмотрел на своих спутников.

— Ага-а... — тут же догадался хозяин кабака, многозначительно почёсывая один из подбородков. — Так это они.

— Не совсем, — вмешался в их диалог Дан. — Это... — и осёкся, поняв, что в двух словах такое не рассказать. — Это долгая история.

— До темноты ещё много времени, — заметил Арихольд. — Его достаточно, чтобы выслушать тебя и прийти к дальнейшим решениям.

— Вот именно, — поддержал его Теодор. — Но на пороге историй не рассказывают, примета дурная. За мной.

Пройдя вглубь коридора за владельцем кабака, прибывшие гости оказались в просторном полутёмном зале. Здесь не было ни окон, ни светильников, ни более-менее приличной мебели. Только масляные лампы, грубо отёсанные столы и скамейки, которые могли оставить неприятные воспоминания в виде заноз тем, кто рискнул бы на них присесть.

Но зато, как и подобает любому питейному заведению, здесь имелаась длинная барная стойка, за которой на стеллажах теснились разногабаритные бутылки с мутным содержимым и без опознавательных этикеток.

— Располагайтесь, раз уже пришли, — говорил Теодор, проходя за стойку. — Фруктовые соки, ребятишки, у меня не подаются, так что могу предложить простой воды. Не бойтесь, не отравленной — здесь так не принято.

И раскатисто рассмеялся, даже несмотря на то, что никто из гостей не оценил его крайне специфической шутки.

— Перестань смущать ребят, — спокойно сказал Арихольд. — Поверь, они и без этого сегодня натерпелись с достатком.

— Не сомневаюсь, — с пониманием кивнул владелец кабака. — Тогда чаю? Твоего любимого, из зелёных сортов, с добавлением небесного цветка.

— Будем рады, — лицо Арихольда тронула лёгкая улыбка.

Как только гости подошли за стойку, Теодор побросал в не самые чистые стаканы по горсти сушеных трав, после чего принялся заливать их водой. В этот же момент Эвва с интересом разглядывала ряды бутылок, пытаясь угадать, что же в них содержится.

— Ну-с, валяйте, — обратился хозяин кабака к молодым людям, уперевшись руками в стойку. — Кто такие будете, и всё прочее, что может нас заинтересовать. Слушаем.

Первой держала слово Эвва, вкратце рассказав о своём двадцатилетнем заточении. Каких-либо интересных деталей из её истории никто из старших не подчеркнул, за исключением того, что девушку обучали наукам приходящие из городской академии профессора. Больше всего их интересовал странный наруч на её руке, однако Эвва не смогла дать внятного ответа о том, для чего предназначался таинственный механизм.

— Я ношу его с самых юных лет, — добавила Эвва. — Каждый год этот механизм заменяли на точно такой же, но больших размеров. И как бы я ни пыталась расспросить слуг о предназначении этого устройства, они все, как один, молчали...

— По крайней мере, я не чувствую ничего магического, — задумчиво проговорил Арихольд, внимательно рассматривая устройство. — Странно... Думаю, стоит показать это Зэпу. Если кто и сможет разобраться, то только он.

— Теперь ты, Дан, — посмотрел на юношу Теодор. — Одет ты не как местный и не как житель замка. Откуда будешь?

— Из Луговой Пади.

Парень рассказал свою историю: о предрасположенности к магии дематериализации, тренировках и событиях этого дня, которые привели его в недостижимую башню.

— Дематериализация... Демэро... — прошептал себе под нос владелец кабака, не в состоянии поверить в услышанное. — Мать честная!.. Вот это перспективного парнишку к нам занесло! Мне нравится расклад!

— Это что-то настолько редкое? — поинтересовалась Эвва.

— Да, — кивнул Арихольд. — Последнего известного нам человека, который обладал столь редким даром, схватили более пяти лет тому назад. Это, пожалуй, одна из самых могущественных способностей, которые доступны человеку по воле богов. Неудивительно, что Ищейка так яростно пытался схватить Дана.

— Это всё, конечно, интересно, — сказал юноша. — Но, может, теперь, когда вы всё о нас узнали, можете нам? Лично мне хочется вернуться обратно в свою деревню. Там осталась моя мать, близкие, друзья... Я должен знать, что с ними.

— Благой порыв, Дан, — оценил его желание Арихольд. — Но, думаю, ты понимаешь, что до темноты мы не сможем покинуть город. А до самой Пади ты, увы, быстро не доберёшься, даже на лошадях. Поэтому предлагаю следующее...

Мужчина предложил молодым спутникам отправиться до расположения его клана, где они будут в безопасности, а Дан, к тому же, получит помощь в виде обучения магии. Взамен Арихольд обязался снарядить отряд, который доберётся до Луговой Пади и позаботится о жителях.

— Пожалуй, я соглашусь, — сказала Эвва. И, тихо вздохнув, пояснила: — Куда угодно, но только не обратно в эту башню...

— Мудрое решение, — одобрительно кивнул Арихольд. — А ты, Дан? Каким будет твой ответ?

Юноша поводит взглядом по каждому из присутствующих, одновременно с этим обдумывая предложенную ему перспективу.

— В клан, сражаться против короля... Обучение магии... Помощь моей деревне... — вдумчиво проговорил он. — Звучит очень заманчиво, но-о... Где гарантии, что вы исполните своё обещание, а не всего лишь попользуетесь в своих целях и бросите?

— Надо же, какой деловой попался, — хмыкнул Теодор. — Тогда можешь ступать на все четыре стороны света, насильно мы тебя здесь не держим. Дверь, думаю, ещё помнишь, где, а дорогу до деревни спросишь у прохожих или жандармов... Парень, не тупи. Ты из города сам никогда не выйдешь, а с нами у тебя есть хоть какой-то шанс не только встретиться с родными, но и в перспективе покончить с королём. Так что подумай лучше, пока предложение ещё в силе. Поверь — в «Алую розу» кого попало не зовут.

— Ну... Вы правы, — вздохнул Дан после непродолжительных размышлений. — Я согласен. Мне нужно где-то расписаться за вступление?

Теодор раскатисто рассмеялся, а лицо Арихольда тронула лёгкая улыбка.

— Это лишнее, мой юный друг, — сказал последний. — Добро пожаловать в сопротивление.

Глава 3. Бегство в клетку

Остатки дня Дан и Эвва провели в душном кабаке, подготавливаясь к ночному бегству из города. В то время как Арихольд продумывал детали плана, а Теодор выбирал для юного мага походную экипировку, девушка не теряла времени зря и с помощью вручённого кинжала обрезала свои волосы под каре. И когда удивлённый юноша лицезрел подобное преобразование, Эвва пояснила: «Они будут искать девицу с иной причёской».

Дан не сказал ничего против, ведь и без того симпатичная молодая девушка стала выглядеть ещё более привлекательнее... И вместе с тем, поймав себя на мысли, что он уже в который раз за день думает не о том, вернулся к подбору снаряжения.

Кабак «Весёлый висельник» — это не только про выпить и закусить по доступной для местных бедняков цене. В первую очередь это потайное пристанище для всего повстанческого движения. Своеобразный перевалочный пункт для агентов из кланов, где имеется всё необходимое для рейдов или диверсий, и куда также стекается, сортируется и хранится самый ценный во всём мире товар — информация.

И несмотря на столь значимое предназначение этих помещений, сейчас в них не осталось практически ничего стоящего — как объяснил владелец, на днях всё более-менее приличное снаряжение с оружием прибрали бойцы «Чёрной розы», занимающиеся чем-то настолько специфическим, о чём Теодор, в силу малого знакомства с Даном, благоразумно умолчал. По этой причине юноше, грезящему о великом оружии, достался выдавший не одно сражение старый жандармский меч, снятый с вооружения незадолго до его рождения...

— Да не морщи ты носа, — сказал Теодор, заведя реакцию юноши на клинок. — Сейчас подточим, маслом смажем, и можно будет им ещё пару десятков голов порубать, хе-хе.

— Как скажете, — не стал спорить Дан. А про себя подумал, что этот меч опасен не столько для противника, сколько для самого владельца. Но чтобы лишний раз не обижать владельца кабака, то благоразумно оставил колкие мысли при себе.

— Вот! Другой разговор, — улыбнулся мужчина. — Молодец, парень. Говорю же, если не будешь задавать много вопросов и при этом учиться магии, то очень далеко твоя дорога будет простираться. Уж поверь мне.

Когда со всеми подготовительными мероприятиями было закончено, все собрались возле барной стойки.

— Мы спустимся в городские туннели, — начал говорить Арихольд, водя пальцем по измятой карте столицы. — Там...

— Что за туннели? — поинтересовалась Эвва, не дав мужчине договорить.

— Вам не понравится, — спокойно ответил «алый». — Но иного пути, увы, нет.

— Канализация? — предположил Дан.

— Верно, — неспешно кивнул Арихольд. — И прошу впредь не перебивать меня без острой необходимости. Это касается всех вас, друзья мои.

— Ой... — притихла девушка. — Мои извинения.

— Продолжим, — вернулся «алый» к карте. — Мы спустимся в канализационные туннели, по ним выберемся за черту города, где сможем пересечь на лошадей. В случае, если по дороге не возникнет трудностей, то к утру предстоящего дня доберёмся до расположения клана. Имеются ли у кого-нибудь вопросы?

Дан подобных не имел, потому посмотрел на Эвву. Она также молчала.

— Что ж, — сказал Арихольд. Свернув карту в трубочку, убрал её в поясную сумку. — В таком случае предлагаю не терять времени и начать выдвигаться.

Кивнув, Теодор отодвинул стеллаж с бутылками, открывая гостям обзор на зияющий темнотой потайной проход, чья каменная винтовая лестница уходила глубоко вниз.

Проследовав за мужчиной, троица путников оказалась у прикрытого куском древесины пролома, из которого шёл неприятный — что ещё мягко сказано — запах. Эвва тут же поморщилась, прикрыла носик рукой, однако предусмотрительный Арихольд вовремя протянул ей платок, сбрызнутый ароматными духами. Девушка приняла спасительный прямоугольник из шёлка и благодарно кивнула.

— Спасибо за помощь, Теодор, — обратился «алый» к владельцу кабака. — Вновь я у тебя в долгу.

— Наше дело бравое, лжекороль будет разбит, — хмыкнул тот в ответ и топнул правым сапогом. Вместо ожидаемого гулко-го удара послышался лёгкий древесный стук. В своих мыслях Дан предположил, что у Теодора отсутствует одна нога. Это объясняет его хромающую походку. — Как в королевстве наступит благодать, выкупишь у меня все запасы эля. На том и сочтёмся, старик.

— Обязательно, мой друг, — улыбнулся Арихольд. Переведя взгляд на молодых спутников, он сказал: — За мной, друзья.

Взяв протянутый Теодором масляный фонарь, «алый» первым шагнул в рассеивающуюся перед ним темноту. Дан любезно предложил девушке идти в середине их своеобразной колонны, чтобы быть под защитой, на что Эвва охотно согласилась.

Теперь отряд следовал по широкому прямоугольному коридору, выложенному из толстых камней, по его узкой дорожке, расположенной вдоль правого края, в то время как по центру туннеля тянулся канал со зловониями.

Время от времени на их пути встречались другие проходы, решётчатые заграждения и старые медные трубы. Не заблудиться в этом дурно пахнущем лабиринте путникам помогала ещё одна карта, вручённая Теодором, и белые стрелки-указатели на стенах.

— Давно вы в клане, господин Арихольд? — в какой-то момент пути поинтересовался юноша. Говорить было трудно — начинало пробивать на рвоту. Но, несмотря на обстановку и момент, ему показалось, что всё же лучше идти с разговорами, чем в гнетущей тишине.

— Достаточно давно по меркам войны, но достаточно мало по меркам человеческой жизни, — ответил мужчина в неизменной для его манере абсолютного спокойствия и некоего умиротворения. — Видел его становление, прошел многие его битвы. Эрл Скаут — достойный лидер и человек. Уверен, он будет рад принять вас под своё начало.

— Эрл Скаут... — Дан повторил это имя с чутким придыханием — с таким, с каким обычно рассказывают о нечто сакральном. — Позвольте узнать, а видели ли вы то сражение под горой Эльд'брин, где Эрл сразил Кастфалю?

— Увы, вынужден тебя огорчить — я примкнул к ним гораздо позже, — сообщил «алый». И принялся предаваться воспоминаниям: — Помнится, тогда для меня тоже стало удивлением, что Эрл, будучи юношей примерно твоего возраста, сумел сразить великого и прославленного генерала былой королевской армии. Но, как вскоре выяснилось, Эрл был способен и на большие подвиги. После того как встретитесь с ним, вы поймёте это сами, но не сразу, а со временем.

— Жду этой встречи всем сердцем, — проговорил юноша, вкладывая в каждое слово чистую искренность. — Быть под началом Скаута в борьбе с лжекоролём — большая честь для любого, кто не утратил веру в светлое будущее.

— Ценю твои благие намерения, Дан, — сказал Арихольд. — А теперь, друзья, предлагаю устроить короткий привал и выждать один момент.

На лице Эввы проявилось сомнение: *«Привал? Когда нас ищут? Да ещё и в столь ужасном месте?»* — подумала она. Но говорить что-либо против, как и Дан, не стала.

Тем временем «алый» вытащил из поясной сумки небольшой — размером с ладонь — серебристый кружок, взмахнул им, открывая защитную крышку, и посмотрел на механический циферблат.

В отличие от спутницы, Дан впервые видел карманные часы, особенно столь дорогие. Что неудивительно: подобное устройство — удаля горожан, но никак не жителей деревень. Впрочем, если верить словам покойного старосты, то в некоторых других государствах, чей прогресс идёт более стремительными шагами, и где короли не проводят политику угнетения собственного народа, с распространением подобных благ среди населения дела обстоят куда лучше, чем во Флаверии...

— Через минуту... — вдумчиво проговаривал Арихольд, всматриваясь в медленно ползущую стрелку часов. — Терпение... Ещё немного...

Спустя указанный промежуток времени до троицы путников донёсся изрядно приглушённый расстоянием гул, и вместе с этим дрогнули плиты под ногами, а с потолка посыпались частички каменной пыли.

— Теодор не слукавил, — сказал «алый», убирая часы обратно в сумку. — Предлагаю оставить все вопросы на потом, а сейчас воспользоваться выигранным для нас временем, мои друзья. Вперёд.

Вопросы у молодых людей и вправду появились. Но, следуя наставлению более старшего и опытного воина, они продолжили следовать за провожатым с прежним молчанием.

Потратив на дорогу ещё десять минут, вскоре троица путников почувствовала едва уловимые дуновения ветра. Воодушевлённые скорейшим расставанием с грязными тоннелями, они ускорили шаг и, наконец выбравшись из сточной трубы, оказались на свежем воздухе, представ перед по-своему прекрасным ночным пейзажем: болотце, куда стекали нечистоты, за ним — поле и очертания леса вдали. И всё это под светом яркой луны, застывшей в тёмном, полного звёзд небе.

— Фух... — с облегчением вздохнула Эвва, убирая от носа шёлковый платок. — Мне уже начинало казаться, что мы никогда не выберемся из этого лабиринта, — и перевела взгляд на провожатого. — А теперь-то мы имеем право узнать, что за гул слышали ранее?

Арихольд объяснил, что город отцеплен не только сверху, но и под землёй. Чтобы отвлечь выставленную стражу и уменьшить её концентрацию в месте выхода, люди Теодора подорвали бомбу в одном из тупичков канализации. План сработал даже лучше, чем задумывалось — отряд покинул тоннели, не встретив на своём пути ни одного противника, хотя изначально предполагалось, что какие-то стычки всё же будут неизбежными.

— Хороший знак, — добавил «алый», в очередной раз объясняя удачное стечение обстоятельств влиянием свыше. — Удача нам благоволит.

Спустившись вниз по небольшому склону, спутники преодолели маковое поле и вошли в лес. В условленном месте, на крошечной опушке, возле хитро разведённого костра — свет не виден издали, а дым и вовсе практически отсутствовал, — сидел мужчина в плаще, а рядом с ним стояло две лошади.

— Приветствую, друг, — сказал Арихольд, подойдя к одному из подчинённых Теодора. — Мы от Одноногого.

Не проронив ни слова, мужчина поднялся с полена и указал рукой на коней.

— Лучшие скакуны из имеющихся, — сказал он глухо, надрывисто, а затем и вовсе раскашлялся. Дан взглянул в лицо незнакомца и разглядел седые брови, такие же усы и целую россыпь старческих морщин. — Домчат в два счёта.

— Примите мою признательность, — кивнул «алый». И обратился к спутникам: — Дан, тебе придётся разделить седло с Эввой.

— Конечно, — ответил юноша, что был совсем не против такого соседства.

Понимая, что девушка, возможно, не то что никогда не ездила верхом, а вообще впервые видит лошадь, Дан любезно предложил девушке помощь в её попытке взобраться в седло. «Спасибо», — кратко поблагодарила Эвва, из-за чего на лице юноши на мгновение промелькнула скромная улыбка.

Сев позади девушки, Дан взял поводья и принялся ждать команды старшего. Убедившись, что молодые спутники крепко сидят в седле, «алый», сам седлав другого коня, приказал трогаться и, как и прежде, следовать за ним.

* * *

Быстро преодолев густой лес, трое всадников выбрались на старую просёлочную дорогу, раскинувшуюся через большое дикое поле.

Как и многое другое в этой жизни, поездка верхом на лошади была для Эввы в новинку. Заворожённая восхитительным чувством скорости, её сердце то замирало, то билось с новой силой — Дан ощущал на себе каждый стук, поскольку девица вплотную прижималась спиной к его груди. И вместе с этим, пока девушка чувствовала свободу, юноша чувствовал её искреннее счастье. Восхитительный момент, который перебивал все прочие мысли, тревоги и переживания...

Но как подобает злему року судьбы, никакое счастье не длится так долго, чтобы можно было насладиться им вдоволь.

Так случилось и здесь — в какой-то момент пути мчащийся впереди них Арихольд, словно почуяв что-то неладное, оглянулся назад. Наихудшие его опасения подтвердились: далеко позади них с дороги поднималось целое облако пыли, в котором, особенно при свете луны, были хорошо различимы с десяток силуэтов вооружённых всадников верхом на конях.

— Законники! — воскликнул юноша, после того как заметил недобрый взгляд старшего и также обернулся назад.

— Я ни за что не вернусь в башню! Ни за что, слышишь? — со злостью в тоне затвердила Эвва, обращаясь к Дану. — Мчи! Скорее же!

Юноша пришпорил коня, и тот помчался вперёд с ещё большей прытью. В это же время Арихольд стал показывать руками жесты, значение которых Эвва не смогла разгадать. А вот Дан, судя по кивку головы, сумел их понять.

— Арихольд предложил разделиться, — пояснил юноша, видя замешательство спутницы. — Как только мы попадём в лес, он ускачет налево, а мы с тобой направо.

— Разделиться? — встревожилась девушка. — Но ведь... Нельзя разделяться! Без него нам конец!

— Почему же? — приподнял брови Дан. — Затеряемся в лесу, оторвёмся от погони и спасёмся.

— Так себе план! — возразила Эвва. — Их там целая кавалерия! Что мы можем им сделать? Вот что?!

— Послушай, — резко оборвал её юноша, добавив в прежний тон нотки грубости. — Я не знаю, о каком мире ты себе фантазировала, сидя в башне, но в нашем, где ты оказалась, риск на каждом шагу. Поэтому помолчи и дай мне сосредоточиться! — и, поняв, что перегнул, добавил: — Пожалуйста.

— Что, умник, действуй, — обиженно фыркнула девушка. После чего, не выдержав, и сама перешла на повышенный тон: — Делай, что велит старший! Обратно в чёртову клетку я не вернусь!

Тем временем преследователи всё приближались и приближались. Несмотря на обилие оружия, они не спешили его применять, хотя это бы существенно облегчило поимку беглецов. *«Приказано брать живыми»*, — успел предположить Дан в своей голове.

Первым достигнув начала лесного массива, Арихольд остановился и принялся ждать своих спутников. Когда Дан и Эвва, промчавшись мимо него, скрылись в глубине леса, мужчина повернул коня мордой к приближающимся всадникам и быстрым взмахом руки вытащил из-под рукава небольшую трубу. Ещё один взмах — и предмет удлинился в размерах, превратившись в полноразмерный боевой посох.

— Сбившиеся с истинного пути ещё в праве искупить свои грехи... — прошептал Арихольд на манер молитвы, приложив к груди два вытянутых пальца левой руки, чьи кончики озарились белым ореолом.

...Дан и Эвва слышали громкий хлопок позади себя, из-за чего юноша тут же остановил коня и настороженно прислушался. Но, вопреки всем ожиданиям, лес ответил ему ночной тишиной, словно ничего и не произошло.

— Что это? — удивилась девушка.

— Не знаю... — честно признался Дан, потерявшись в массе догадок. — Может, проделки Арихольда? Давай дождёмся его.

Пытаясь отдышаться после пережитого шока и всплеска адреналина, Эвва посмотрела назад, в заросли, за которыми где-то далеко позади остался воин из прославленного клана.

— Нет, здесь опасно, — сказала она, возвратив взгляд на спутника. — Лучше... Лучше давай выберемся из леса. Мне жутко здесь оставаться...

Предложение звучало заманчиво — юноша и сам был не в восторге от окружающей обстановки. Только вот даже если он сможет сориентироваться в незнакомом лесу и выбраться из него, то что делать дальше? Куда следовать? Ведь из всего отряда путь до расположения «Алой розы» известен лишь Арихольду, который остался позади. А без него тыкаться вслепую по всему королевству можно до окончания времён или до первой встречи с военным патрулём.

Заметив задумчивое выражение на лице спасителя, Эвва, понимая, о чём он сейчас размышляет, решила воспользоваться моментом и надавить на жалость:

— Просто выведи меня отсюда... — тихо взмолилась она, вжимаясь в спину Дана. — Прошу... Пожалуйста...

И это, к её счастью, возымело успех — вздохнув, юноша кивнул.

— Ну... хорошо, — нехотя согласился Дан, при этом глубоко в душе осознавая, что однозначно пожалеет о своём решении. — Сначала выберемся, а там уже решим, как быть.

Тряхнув поводьями, он на свой страх и риск направил коня вперёд, в ночную неизвестность...

Но дорога оказалась недолгой.

Вскоре, примерно через полчаса пути по узкой лесной дорожке, ребята увидели перед собой проблеск света, мелькающий в зарослях деревьев, из-за чего Дан был вновь вынужден остановить скакуна и прислушаться.

— Это костёр?.. — тихо прошептала девушка, одновременно с этим проклиная Арихольда, который и завёл их всех в очень нехороший лес. — Костёр же, да?..

— К сожалению, он самый, — отвечал схожим шёпотом Дан, после того как сумел различить множество мужских голосов.

— А почему «к сожалению»? Вдруг... Вдруг они нам помогут?

— Или нет. Я, знаешь ли, за семнадцать лет жизни ни разу не встречал посреди ночного леса людей, готовых помочь внезапно свалившимся на голову незнакомцам, — нервно пробормотал юноша в ответ. — Эвва, очнись. Это могут быть как простые путники, так и бойцы сопротивления, разбойники или законники. И что-то мне не хочется проверять, кого именно к нам послала судьба.

— И что же ты предлагаешь?.. — фыркнула девушка, явно обидевшись на «Эвва, очнись».

— Осторожно объедем это место стороной, и всё, — пояснил Дан. — Главное, чтобы не случилось, постарайся не орать, словно тебя режут, и тогда всё пройдёт хорошо.

— Ну... Хорошо... — согласилась Эвва. — Действуй.

Юноша аккуратно повёл коня дальше, обходя опасный огонёк по широкой дуге. Но когда под копытами скакуна предательски захрустели старые ветки, находящийся слева источник

пламени вдруг начал отбрасывать тени. Оттуда же следом слышались неразборчивые голоса, приглушённые расстоянием и шумом покачивающихся крон...

Не теряя ни секунды, Дан тряхнул поводьями, и конь сразу перешёл с медленного шага на лёгкую рысь. Из-за действий юноши голоса стали громче, перерастая в крики, а кто-то и вовсе пронзительно и залихватски засвистел.

— Не вышло по-тихому, — шикнул Дан себе под нос. И принялся подгонять скакуна: — Н-ну! Вперёд, вперёд! Пошёл!

Промчавшись между деревьями, путники вырвались к узкой дорожке, с которой ранее ушли, чтобы обойти подозрительное место. Сердца их вновь забились с повышенным ритмом, а на лбу юноши проступил холодный пот. Если это и вправду были разбойники или королевские войска, как предположил Дан, то счёт отныне шёл на секунды...

Эвва оглянулась. Из зарослей на тропинку выбегали люди, вооружённые мечами, топорами и арбалетами, чья простая одежда тёмных тонов выдавала в них обычных бандитов.

— Твою же!..

Удивлённый возглас Дана отвлек девушку. Овернувшись, она увидела, что в последний момент юноша заметил перед собой на тропинке большое дерево, преграждающее путь, из-за чего был вынужден остановить коня.

Воспользовавшись моментом, из придорожных кустов появились ещё около дюжины вооружённых людей в чёрных одеяниях. Стремительно и ловко, словно действуя по давно отработанной тактике, они принялись окружать всадников, не давая им возможности уйти.

Дан вытащил из прикрепленных к поясу ножен подаренный Теодором меч и начал размахивать им, не позволяя никому из разбойников подойти ближе. Страх не было. Лишь желание защитить важного для всего повстанческого движения человека...

— Не приближайтесь! — рычал Дан, словно загнанный в угол зверь, угрожающе вспарывая клинком воздух.

Однако подобные противодействия отсрочили неизбежное поражение всего лишь на считанные, ничтожные секунды. Кто-то ловко выбил меч из рук воинственно настроенного юноши, после чего обоих всадников ухватили и, несмотря на их сопротивление, быстро стащили с седла.

— Вяжи их! — кричал грубый голос из толпы.

— Да, связать! Связать их! — поддержал идею другой, более резвый и весёлый.

Следуя раздавшейся команде, руки и торс ребят быстро охватили верёвкой и затянули крепким узлом.

— Отвалите! — брыкался Дан, пытаясь отбиться, но безуспешно.

— Отпустите нас! — требовала Эвва, пытаясь отпихивать от себя разбойников ногами. — Мы вам ничего не сделали!

По толпе прошёлся хохот.

— Ишь ты, чего захотели! — смеялся кто-то из разбойников.

Дан же, в тайне ото всех, сплёл свои пальцы с рукой девушки и принялся очищать разум от посторонних мыслей, чтобы попытаться применить свои способности для спасения...

— Попались, соколики!

Из толпы вынырнул низкорослый, худой и чересчур сухой мужичок с лысой головой, вооружённый кортиком. Посмотрев на пленников, довольно ухмыльнулся, демонстрируя последние уцелевшие зубы.

— Гляди-ка на их одёжку, мужики! — сказал он довольным, даже певчим голосом, обращаясь к своей разбойной братии. — Небось детишки какого-то богатея! Сначала заблудшие «борцы за свободу», а теперь вот эти двое! Что это, мужики? Неужели мы наконец-то смогли схватить за задницу строптивую богиню фортуны и отныне удача на нашей стороне?

По всей толпе прошла очередная волна весёлого хохота.

— Расступись!

Из плотного кольца вооружённых людей навстречу пленникам вышел мужчина лет тридцати. На нём была одета каштановая рубаха и штаны, короткий чёрный плащ и сапоги того же цвета, под растрёпанными тёмными волосами на лицо углём и сажей нанесён грим, изображающий человеческий череп.

Очевидно, предположил Дан, это был главарь всей банды. Или, на крайний случай, другой, но очень авторитетный для всех остальных разбойников человек. Но как бы то ни было, суть одна — договариваться придётся именно с ним...

Пройдя к схваченным ребятам, он внимательно осмотрел их с головы до ног и, заиграв желваками, произнёс:

— Мы не выручим с них и ломаного гроша.

Все остальные разбойники, впав в недоумение, переглянулись.

— Чего, чего? — удивился лысый говорун, хлопнув себя по коленям. После этого он приложил ладонь к левому уху, проткнутому серьгой. — Повтори-ка, Токрек. Кажется, я тебя плохо услышал. С чего это мы не получим ни монеты с этих сопляков? Иль ты опять знаешь то, чего не знаем мы?

— Полчаса тому назад дозорные, что прибыли из столицы, весть принесли, — проговорил мужчина с гримом, которого называли северным именем Токрек. — Якобы минувшим утром двое юнцов бежали из королевского замка. Если доставить их законникам живыми, король обещает озолотить...

— Озолотить! — перебил его беззубый разбойник, уцепившись за сладкое для его ушей слово. — Это именно то, что нам нужно!

— Не тот случай. Мы откажемся от золота, Соловей, — качнул головой Токрек, чем вызвал бурное негодование среди остальной банды. — Наш главарь за души беглецов — таким будет наше требование властям.

— Главарь? Гла-ва-арь? — поддался ещё большему удивлению беззубый лысый разбойник, прозванный в честь звонкоголосой птицы. — Ты серьёзно? Жизнь какой-то ведьмы тебя интересует больше, чем гора золотых? Окстись, Токрек! Эта проклятая дьяволица подставила нас! Отплатила нам злом за нашу доброту, за что и получила по заслугам! Ни я, ни ребята не желают видеть её снова.

— А когда ты начал говорить за всех ребят? — приблизился к нему вплотную Токрек и перешёл на шёпот: — Что, боишься? Понимаешь свою участь за предательство, и теперь боишься мести? Какая жалость...

Соловей не отвечал, осознавая, что говорящий был прав.

— Она простит тебя, — заверил Токрек. — Но мы должны вытащить её как можно скорее. Иначе даже я не смогу замолить перед ней все твои грехи.

Сказав это, мужчина посмотрел на остальных членов разбойной банды.

— Кто ещё не желает видеть главаря? М? Ну же, не скромничайте! — обратился он к окружающим, при этом демонстративно держась за рукоять препоясанного меча. — Только помните, что без неё мы никто и звать нас никак. Что за свою сытую жизнь благодарны мы должны быть той, чья сила в час ночной ломает любой клинок и пробивает самый крепкий доспех. И не забывайте, что без неё нам рано или поздно придёт конец. Вы этого хотите, открещиваясь от той, кто привёл нас к успеху?

Разбойники тяжело молчали, предпочитая вместо ответа переглядываться между собой. В своих мыслях Эва удивилась, как это некая дама, о которой шла речь, смогла приструнить целое скопище матёрых на вид мужчин. Подобной мыслью увлёкся и сам Дан после того, как в очередной раз не смог применить дематериализацию.

— Что ж. Полагаю, никто не возражает изложенного мной плана. Вот и славно, — одобрительно кивнул Токрек, не услышав ни единого «против». — В таком случае с головы пленников

и волоска упасть не должно! Иначе вместо главаря всей братией окажемся в петле, болтаться с полным ртом мух на потеху столичным богатеям. Так что если кто из вас, псы, осмелится тронуть девку с парнишкой — лично руку отсеку!

Глава 4. Связанные одной целью

С наступлением рассвета в столицу прибыл Ищейка с отрядом. И не успел прославленный охотник на магов спешиться, как тут же был окружён королевской стражей. Ему не дали и минуты на то, чтобы перевести дух после целых суток утомительного пути, потребовав немедленно явиться в тронный зал.

— На поклон, так на поклон, — спокойно пожал плечами Ищейка, стряхивая пыль с длинных перчаток. Заметив, что гвардейцы не спешат уходить, он, закатив глаза, был вынужден добавить, предупреждая: — Благодарю за внимание, дамы, но, пожалуй, обойдусь без вашего сопровождения.

Оставив коня и свою группу под присмотром стражи, охотник, гордо задрав голову, зашагал по большому двору старого замка, направляясь к длинной каменной лестнице. Преодолев сотню ступеней, Ищейка оказался перед главными воротами, где сдал своё оружие и позволил надеть на себя наручи, блокирующие возможность пользоваться магическими способностями.

— Не люблю я эти кандалы! — фыркнул он, осматривая поблескивающие медным отливом «браслеты». — Какую ещё ересь придумают королевские инженеры? Ошейники от порчи? Медальоны от проклятий?

— Без подавителей магии вход строго воспрещён даже тем, кто не обладает способностями. Так велит предписание о безопасности, — как по уставу, чётко и невозмутимо пояснил стражник, принимающий оружие всякого, кто намеревается переступить порог замка.

— Знаю, знаю. Как же... — лениво отмахнулся охотник. — Открывай уже. Король гневается, когда его заставляют ждать.

Тяжёлые ворота отворились. Ищейка вошёл в лабиринт разногабаритных залов и помещений, некогда предназначавшиеся для приёма и размещений гостей, а теперь служившие казармами для войска. Проходя по очередному коридору, мужчина задержался возле приоткрытой двери и вышел на балкон, откуда открывался величественный вид на грандиозное детище нового короля.

За старым замком, на просторной территории, ограждённой высокими стенами, когда-то находился роскошный зелёный сад, впечатляющий обилием деревьев и фонтанов. Но с восхождением на трон нового короля один из его первых указов разрушил данную благодать, не оставив ничего от былой красоты.

Теперь на этом месте возвышается большое здание, похожее на крепость или утолщённую башню, построенную из тёмного камня и магического хрусталя.

Строительство этого сооружения велось в строжайшей тайне на протяжении двух десятков лет и только сейчас подходило к завершению. Особые материалы доставляли со всех уголков королевства, из самых глубоких и опасных шахт, где погибло не одно поколение мужчин. Однако результат того, очевидно, стоил.

Или нет?

Ищейка не знал, для чего королю могла понадобиться столь странная и крайне дорогая — что ещё мягко сказано, — резиденция. Впрочем, сейчас охотника данный вопрос уже практически не интересовал. За годы служения он твёрдо уяснил для себя, что его дело малое — молча выполнять свою работу и получать за неё достойное вознаграждение.

Вдоволь налюбовавшись архитектурными забавами короля, охотник продолжил свой путь, который вскоре привёл его в тронный зал. Наверное, это было самое большое и просторное помещение во всём замке. Высокий потолок подпирали резные колонны. Пол усеян большими плитами, отдалённо напоминавшими шахматную доску. Стены украшали синие гербы с изображением золотого меча, опущенным клинком вниз, а по периметру стояли облачённые в

чёрные доспехи лучшие лейб-гвардейцы, отобранные со всей Флаверии. Бесстрашные войны, чья главная цель в жизни — умереть во имя короля.

В противоположном конце зала, под тремя широкими витражами, расположился трон из тёмного дерева, обитый голубым бархатом и серебром. Прямо сейчас на нём восседал облачённый в белую тунику мужчина почтенного возраста, примерно пятидесяти лет, с русой бородой и усами, которые охватила первая седина. Тяжёлый его взгляд был направлен на зажатую в его руках корону.

По правую руку от него, на более скромном ложе сидела, поджав друг к другу босые ножки, молодая девушка, облачённая в однотонные хитон и гиматий приятного василькового цвета, чья кожа подобна крови с молоком, формы лица утончены, волосы светлы, глаза прикрыты, а губы застыли в лёгкой, блаженной улыбке. Удостоившиеся чести приблизиться к главному королевскому советнику люди отмечали, что от неё веяло неким спокойствием и умиротворением. Вот и сейчас что-то подобное ощутил на себе Ищейка, едва успев посмотреть на девушку.

По левую руку от короля стояла, держа изящную осанку, высокая, статного вида женщина в таких же тёмных доспехах, как и вся его гвардия, — полная альтернатива главному советнику. Коротко стриженные волосы и выразительные глаза — не единственное, что отличало её от других женщин-солдат. В первую очередь она выделялась лицом: правая часть, включая волосы, была окрашена в чёрный цвет, а левая — в белый. Своеобразный стиль грима и одежды подарил женщине фирменное прозвище, которое она сама гордо именovala титулом — «Ферзь». Или же, как её звали до начала службы, Саара Белль.

Остановившись в десяти шагах от трона, Ищейка, вытянув руки в бок, вальяжно поклонился, переступая с ноги на ногу. Как любой труженик клинка и крови, он всем сердцем ненавидел подобные формальности. Но если этого требуют многовековые традиции, то можно потерпеть — обидеть короля трудно, но всё же возможно. Зная это, Ищейке категорически не хотелось заканчивать свою блестящую карьеру главной грозы магов в сырой и тёмной темнице...

— Милорд, — почтено проговорил охотник вместо приветствия. — Не могу не отметить, что рад в очередной раз удостоиться вашей аудиенции. Это большая честь для меня.

Подобные слова не произвели никакого эффекта на короля. Напротив, он едва заметно для других закатил глаза, а затем вздохнул.

— Избавь меня от своей пафосной лжи, Эдвард, — сказал Р'Эн глубоким, звучным голосом. — С какими вестями явился? Обрадуешь или же, напротив, огорчишь?

— Новость одна, но она скорее смешанная. Вчера нам удалось выйти на след мага, обладающего демэро, милорд, — сообщил Ищейка, имевший в списке нелюбимых вещей пункт «настоящее имя». — Но, к превеликому сожалению, его сила оказалась настолько велика, что мы его упустили.

— Хм-м... Маг дематериализации... — задумчиво повторил король слова подчинённого. — Капитан.

Услышав своё звание, Ферзь, до этого смотревшая на Ищейку надменным взглядом, медленно провела указательным пальцем вдоль своей шеи. Охотник тут же почувствовал неприятную боль, схватился за горло и обнаружил появившийся словно из ниоткуда неглубокий порез.

— Милорд! Прощу, дайте мне шанс! — торопливо забормотал Ищейка, опасаясь дальнейший действий Саары. — Я выслежу мага и доставлю вам его на блюде! Клянусь жизнью!

— Достаточно, — не снимая взгляда с охотника, Р'Эн поднял правую руку, и Ферзь прекратила мучения бойца. — Тем же минувшим днём, когда ты имел наглость упустить мага, в башню, неспроста прозванную в народе как «Недосягаемая», сумел пробраться какой-то юнец, выкрасть из покоев главную узницу, после чего благополучно сбежать, устроив погром и вол-

нения в городе. Надеюсь, ты понимаешь, к чему я веду? Как понимаешь и то, что с тобой будет, если ты не возвратишь мне узницу?

Ищейка приподнял брови. На миг в его голове пронеслось три мысли, которые связались в одну единую последовательную картину событий: юнец, проник, выкрал... Сомнений не было — юнец, выкравший узница, и маг из Луговой Пади, это один и тот же человек.

— Понимаю, милорд. Понимаю, — сказал Ищейка, как только обдумал полученную информацию. — Я найду беглецов и брошу их к вашим ногам. Клянусь головой!

— В таком случае рекомендую сразу вбить себе в память, что с головы девицы не должно упасть и волоска — она требуется мне живой и невредимой, — предупредил король. — Очень надеюсь, что в этот раз ты меня не разочаруешь, Эдвард.

— Не подведу. Но что насчёт воришки? Как поступать с ним?

— Его судьба меня не интересует. По отношению к нему позволяю тебе действовать по собственному усмотрению, — сказал Р'Эн. И, выдержав короткую паузу, добавил, проговаривая вполголоса: — Но поскольку его способности могут доставить нам больше хлопот, чем пользы, то я бы пожелал впредь больше о нём никогда не слышать.

На лице охотника промелькнула лёгкая улыбка. Очищать мир от неугодных короне людей, обладающих божественными дарованиями, было его главным призванием и хлебом. «Колдуний линчеватель» преуспел в этом деле настолько, что можно с уверенностью сказать — своё прозвище он носил не зря.

Если обратить внимание на тот факт, что поручение на поимку беглецов выдаёт лично Его Величество, значит, предстоящее дело имело наивысший уровень важности. Эдвард уже не припомнит, когда подобное случалось в последний раз. Как и не может вспомнить того, для чего же в неприступной башне долгие годы содержался один единственный узник...

— Используй все доступные средства, — прервал Р'Эн не продолжительные мысли охотника. — Я даю тебе полную свободу действий. Придётся кого-то подкупить — подкупи. Кого-то убить — убей. Делай всё, что потребуется, но верни сбежавшую пленницу. Даю тебе срок в семь дней. Не управишься — твоё место займёт более результативный воин. А теперь ступай, Эдвард. Не теряй время зря.

— Будет исполнено, милорд, — вновь поклонился Ищейка.

Охотник развернулся и направился к выходу. Когда посторонний наконец покинул тронный зал, король посмотрел на своего главного советника.

— Надеюсь, сие «недоразумение» входило в твои планы, — проговорил он нервно и неторопливо. — Если узница окажется у мятежников и они прознают про её истинное предназначение, это подставит под удар всё, над чем мы так долго работали. Всё!

Фелия открыла сомкнутые веки, демонстрируя голубые, как утреннее небо, зрачки. Последовал лёгкий девичий смешок.

— Вам нет нужды переживать, — проговорила она неизменно тихим, красивым, убаюкивающим голоском. — Дорога судьбы Эввы простиается так, как я рассчитывала. Теперь наша забота — проследить, чтобы нашего птенчика не постигла беда. О чём я уже позаботилась.

* * *

Лагерь разбойников представлял из себя то, что примерно и ожидал увидеть Дан. Расположенные то тут, то там небольшие костры — Эвва насчитала восемь — на затерянной посреди леса поляне, за которыми развалилась вся разбойничья братия, ужиная нехитрым набором продуктов, травя различные байки и перекидываясь потрёпанными игральными картами. Всё это сопровождалось оживлённым гоготом и редкими взаимными угрозами.

Ни тебе примитивного частокола, ни палаток, ни грамотно организованного патруля. Ничего...

Поэтому Дан почти сразу догадался, что это был не постоянный лагерь, а всего лишь временный, для ночи-другой, чтобы, долго не собираясь, снова двинуться в путь.

С одной стороны, это достаточно удобный вариант для совершения быстрых набегов, после которых можно не менее быстро собрать пожитки и сменить «охотничьи уголья», уйдя от правосудного преследования и последующего возмездия.

С другой стороны, если на такой лагерь набредёт хорошо подготовленный отряд повстанцев или королевских войск, то весь этот стан как ветром сметут вместе с хозяйничающими здесь разбойниками, не оставив и уголька на уголке в грамотно разведённых бездымных кострах.

Впрочем, когда плохо организованный преступный сброд думал о своей защите? В большинстве случаев это просто кучка обедневших крестьян, сбившихся вместе для получения лёгкой наживы. Вступать в бой с равным и уж тем более превосходящим по силе противником подобный контингент не станет — не их методы.

И это ещё не говоря про взаимоотношения внутри самого коллектива — в разбойничьей шайке каждый друг другу не брат, не соратник и даже не товарищ, а потенциальная добыча...

Дан смотрел на своих пленителей и понимал, что любой из них, пусть только предоставится удобный случай, перережет глотку тому, с кем ранее бок о бок вершил свои преступные дела, чтобы обобрать ещё тёплое тело и, пока не взошло солнце, скрыться в неизвестности с награбленным. Такова суть всех отступников закона и морали, независимо от возраста и национальности...

От осознания подобной мысли юноше становилось тошно. Он думал, что уж лучше попасть в плен законникам, потому что среди них, если верить словам покойного старосты, хотя бы изредка попадаются люди чести, а в разбойничьих бандах такие люди никогда не водились и вряд ли когда-нибудь начнут.

Тем временем бандиты определили пленников за пределы лагеря, привязав их к толстому дубу. Но связали не абы как, а проявив некое подобие сострадания: усадили молодых людей на землю, избавив от необходимости стоять до самого рассвета, а запястья, прежде чем опутать верёвками, обернули тряпками — конечно, старыми и грязными, но хотя бы так.

Очевидно, Токрек не врал, когда заявил, что собирается передать пойманных беглецов обратно королю, и поэтому поводу на всякий случай старался сохранить «товарный вид» пленников в прежнем, нетронutom состоянии. Если это так, то бояться расправы или других противоправных действий со стороны разбойников не стоит. Но бдительность, всё же, лучше не терять...

— Сидите тихо и не создавайте проблем для остальных, — сказал конвоир, закончив привязывать пленников к дереву. Это был тучный мужчина с небольшой лысой головой и угрюмым выражением лица, одетый в чёрно-каштановую одежду, характерную для всей банды. — Будете паиньками — утром получите еду. И даже не думайте о побеге, голубки. Просто смиритесь со своей судьбой и радуйтесь, что вас оставили в живых.

Разбойник относился к пленникам если не с дружелюбием, то с достаточным пониманием, что не могло не радовать Дана — значит, у них с Эввой и вправду есть все шансы дожить хотя бы до рассвета.

Однако его спутницу, кажется, не совсем устраивала такая перспектива. И ещё большего масла в огонь её злости подлили слова громилы касательно смирения и радости — не выдержав напора искреннего, неподдельного гнева, девушка сорвалась и перешла на откровенный язвительный тон.

— Никогда бы не подумала, что бандиты такие разговорчивые люди. Может, дело в том, что вам не с кем поговорить? — с укором поинтересовалась Эвва, опуская голову на правое плечо и прищуривая глаза. — Впрочем, это объясняет, почему все остальные сейчас радостно трапезничают, а вас оставили в сторонке, сторожить нас. Хм-м... Вы — местный изгой, я права?.. Нет-нет, что вы? Не утруждайтесь с ответом! Думаю, вы даже незнакомы с таким словом, как «изгой», что прекрасно видно по вашему лицу.

Как и ожидал Дан, разбойник подобной колкости не оценил.

— Не беси меня, девка! — повысил тон громила, вытащив из ножен большой меч, похожий на увеличенный в размерах мясницкий тесак, и подставив клинок к лицу девушки. — Думаю, за укороченный язык король нам даже доплатит. Ставлю десять золотых на то, что в башне тебя заперли, чтобы не слышать твоего мерзкого трёпа.

Ощувив щекой холод острого, как бритва, лезвия, Эвва невольно притихла.

— Прошу простить её, сэр, — вмешался Дан, который, хоть и не видел происходящего глазами, но прекрасно понимал напряжённость ситуации на слух. — Она сегодня на взводе. Простите. Нам жаль.

Грозный на вид конвоир сразу подобрел во взгляде.

— Ну вот, совсем другое дело, — сказал он, возвращая меч обратно в поясные ножны и продолжая смотреть на девушку. — Тебе стоит поучиться манерам у друга.

— Как вариант, — согласился юноша, будто подыгрывая ему назло спутнице — по крайней мере, так подумала сама Эвва, из-за чего поморщила носик, а затем и вовсе насупилась. — Пожалуй, займёмся этим прямо сейчас. А то до рассвета ещё далеко, а время скоротать как же нужно, верно?

— Верно, — кивнув, согласился разбойник. — Отдыхайте. А я позже подойду, посмотрю, как вы тут.

И ушёл к ближайшему костру, скрытому за рядом деревьев, разделять с соратниками ночную трапезу.

— Какой любезный, — фыркнула ему вслед Эвва, когда мужчина отошёл на достаточное расстояние, чтобы не услышать подобных выражений в свой адрес. — Чтоб ты пропал.

— Ты говорила, что сидела в башне с уймой заумных книжек, — сказал ей Дан. Повернув голову вправо, он пытался разглядеть девушку, но всё тщетно — темнота такая, что ничего не видно дальше собственного носа. — Разве в них не было написано, что не стоит огрызаться на вооружённых людей, которые, ко всему прочему, тебя пленили?

— Я сейчас тебя стукну! — шикнула девушка. — В той таверне ты обещал доставить меня в безопасное место, и что теперь? А теперь я привязана к дереву в глухом лесу. Просто замечательно!

— Эй, не нервничай. Ищи в любой плохой ситуации и положительные стороны, — посоветовал юноша, не зная, как лучше всего смягчить гневный порыв спутницы.

— Да? — переспросила Эвва. — Тогда скажи на милость, где в нашей ситуации можно разглядеть что-то положительное? Вот я ничего не вижу, а ты?

— Например, мы живы, — заметил её спутник. — Обычно разбойники не оставляют свидетелей, так что нам в какой-то мере крупно повезло.

— Угу. «Крупно повезло», — закивала Эвва, повторяя слова спутника. — Повезло, что по утру меня вернут обратно в ту чёртову башню, а тебя казнят? Да-а, действительно прекрасная перспектива. Ничего не скажешь!

— Вот оно что... — прозрел Дан, слегка приподняв брови в лёгком удивлении. — Башня. Ты всё ещё боишься её.

— Какой ты догадливый... — с тихой грустью усмехнулась девушка. — Да, это правда. Меня терзают тысячи вопросов, среди которых то, почему меня держали в башне, кто за этим стоит и прочие подобные. Но именно сейчас больше всего боли мне причиняет перспектива вернуться обратно в эту клетку. Не только перспектива, но и сама мысль об этом... Я только вырвалась оттуда, попробовала этот чистый, вкусный воздух... Правда же, он приятный? Вне башни дышится... легче? Да... Именно так. И солнце... Оно кажется более тёплым, звёзды светлее, а луна более завораживающей. Здесь так... Так свободно.

И поняв, что сейчас она привязана к дереву, добавила:

— М-м-м... Свободна фигурально.

Эвва замолчала. Молчал и Дан, понимая, что простыми утешениями здесь не обойтись.

— Хэй... — вдруг сказала девушка, обращаясь к юноше.

— Да?

— Спасибо, что вытащил оттуда... — прошептала Эвва. — Я всё ещё твоя должница, Дан. Правда, я почти ничего не умею, кроме как читать, писать, вести расчёты, рисовать и ещё несколько незначительных навыков, которые ты вряд ли применишь в качестве платы. Поэтому отдать свой долг в бою у меня вряд ли получится... Но я что-нибудь придумаю. Честно.

В темноте блеснули зубы — Дан улыбнулся. *«Должно быть, именно долгое заточение в башне в ответе за то, почему Эвва стала настолько разговорчивой девушкой»*, — подумал он. Впрочем, сейчас это было даже хорошо — ожидание рассвета и последующей неминуемой смерти легче коротать в беседе, чем в ночной тишине, которую лишь изредка нарушал пьяный смех, доносившийся из разбойничьего лагеря...

Юноша встряхнул головой. *«Сегодня никто из нас не умрёт»*, — промелькнула в голове мысль, придавшая ему сил, а также укрепившая желание сопротивляться.

— Ты можешь дотронуться своей рукой до моей? — поинтересовался Дан.

— Попытаюсь. Но, думаешь, получится? — отозвалась Эвва, поняв замысел спутника: воспользоваться его нестабильной, не до конца обузданной магией, чтобы вырваться из очередного плена.

— Вот сейчас и узнаем. Всё равно это лучше, чем сидеть сложа руки и ждать чудесного спасения, — не без оснований заметил юноша. Бездействовать, надеясь на божественное вмешательство, точно не конёк Дана. — Ну что ты там?

— А?... — удивилась девушка. — Я же взялась за твою руку.

— Нет, не взялась, — переняв её удивление, насторожился юноша. — Я бы почувствовал...

— Кажется, вышло недоразумение.

Раздавшийся между ребятами молодой мужской голос, отличавшийся лёгкой задоринкой, не на шутку перепугал Эвву, из-за чего она в панике отпустила чужую руку.

— Кто вы?! — вполне ожидаемо поинтересовался Дан, впад в лёгкое замешательство. Он, как и его спутница, никак не подозревал, что рядом с ними находится кто-то ещё.

— Поверьте, сейчас неважно, кто я такой. Важно то, какой у меня план, — спокойно сказал таинственный незнакомец. — Например, ваш мне совершенно непонятен. Как я полагаю, в рукаве этой леди спрятана маленькая заточка, иначе зачем вам вдруг понадобилась её рука? Или, может, она обладает стихией менто и способна подманить к себе наших пленителей? В чём именно заключается план?

— Кто. Вы. Такой? — повторил свой вопрос юноша, напряжённо, с расстановкой.

— Вас тоже пленили? — спросила следом девушка.

В отличие от скептически настроенного Дана, его спутница без малейшего сомнения принялась задавать не столь значимые в данной ситуации вопросы. Неудивительно, что подобная беспечность произвела на юношу крайне неприятное впечатление.

— Ничего ему не рассказывай, — предупредил Дан болтливую девицу. — Мы не знаем, кто он и чего хочет.

— Успокойся, парень. Нет никакой нужды в таких предосторожностях, — поспешил заверить незримый незнакомец. — Я узнал достаточно информации из вашего разговора. И что дальше? Разве после этого я призвал сюда этих дуболомов? Или, может, я обратился к небесам с просьбой проклясть вас? Нет. Я спокойно говорю с вами, таким же полушёпотом, чтобы нас не услышали эти мерзавцы. Как думаете, с чем связано моё решение?

— Очевидно, что вы, так же как и мы, хотите выбраться, — предположила Эвва. — Я права?

— В точку! — согласился таинственный незнакомец. — Сейчас мы в одной беде, и если хотим справиться с ней, то давайте отбросим формальности и перейдём к сути дела. Меня зовут Кайл. Что касается ваших имён, то они мне уже известны. Однако будет не лишним узнать, откуда вы прибыли, и если состоите в клане, то под чьим началом? Рассказывайте, мне можно доверять.

— Мы не из клана, — продолжала рассказывать девушка. — Мы сбежали из столицы, спасаясь от властей, и попали в этот лес, где нас схватили вот эти мерзавцы.

— А вот с этого момента, пожалуйста, поподробнее, — попросил Кайл. — Чем вы так провинились? Ранее речь шла о какой-то башне. Не о «недостигаемой» ли часом?

— Вы правы, о ней, — кивнула Эвва.

Дан вздохнул.

— Прошу простить, что вмешиваюсь в ваш душевный диалог, Кайл, — сказал он с едва сдерживаемой зубами злостью. — Но дальше разговаривать с вами буду я, а не моя спутница. И для начала было бы хорошо узнать подробнее, кто вы, чёрт возьми, такой и как оказались привязаны вместе с нами к этому дереву.

— А ты настойчив, ценю эту черту, — с тихим хохотом отозвался Кайл. — Что ж, будь по-твоему. Я — один из офицеров клана «Алая роза». Подкрепляющий мои слова медальон висит у меня на шее, но показать его сейчас, сам понимаешь, не получится. А большего вам знать пока что не стоит, поверьте. Сам-то кем будешь, злыдень?

От полученной информации Даном овладел лёгкий, приятно кружащий голову шок. Мало того, что третий пленник оказался членом сопротивления — что для Глейса является первостепенным поводом к уважению, — так он ещё и состоял в клане Эрла Скаута, где, если верить его словам, занимал не самую последнюю роль.

Такой шанс нельзя упустить.

Дан тут же рассказал Кайлу обо всём, что произошло с ним и его спутницей за минувший день, не забыв упомянуть погоню и добровольное отставание Арихольда.

— Значит, вот что, — сказал Кайл после того, как обдумал полученную информацию. — Когда начнётся шумиха, вы двое следуете за мной, шаг в шаг, и не демонстрируете никакой самостоятельности, поскольку от сохранности ваших жизней теперь зависит о-о-очень многое, в том числе целостность моей головы. Уяснили?

— Какая ещё «шумиха»? — удивилась Эвва.

— Вы правда подумали, что «алые» так просто сдадутся в плен каким-то оборванцам с большой дороги? — проговорил Кайл с лёгким задором в голосе. — Скажем так... Это не мы здесь в плену, а они у нас. Осталось лишь выждать подходящий момент и нанести точечный удар.

— А... Тогда уяснили, — последовал ответ девушки. — Однако я всё же позволю себе задать вам один вопрос, господин Кайл, если вы не возражаете.

— Попробуй.

— Не подумайте, что я сомневаюсь в стратегиях вашего клана, — продолжила говорить Эвва. — Но вы точно уверены, что сидеть и ожидать какого-то «момента» действительно безопасно? Я про то, что мы сейчас в лагере вусмерть пьяных разбойников, убийц и мародёров. Что, если в одну из этих дурных голов взбредёт нас прикончить? Может всё-таки позволить Дану переместить нас в другое, более спокойное место?

— Куда, например? Обратно в башню? Или на стену королевского замка? — вопросом на вопрос ответил Кайл. — Ваш спутник ещё не овладел данной ему силой в полной мере, и поэтому она опасна не только для него, но и для нас с вами. А я, к тому же, привык доверять острому клинку и быстрым ногам, чем всяким магическим штучкам.

— И поэтому сидите без дела, ожидая чудесного спасения? — не мог не заступиться за самого себя Дан.

— А кто вам сказал, что я сидел без дела?

Сказав это, Кайл вдруг поднялся с места и отошёл от дерева на метр. Разглядев это сквозь постепенно расступающуюся тьму, остальные пленники притихли.

— Сидим тихо, ждём рассвет и рассматриваем птичек, ребята, — проговорил «алый», вернувшись на прежнее место и накрыв свою грудь путами. — Как заметите пушистый шарик с длинным клювом — дайте знать.

Убедившись, что не стоит пренебрегать словами Кайла, юноша и девушка начали молча осматривать окружающие их деревья в поисках птицы, которая соответствовала описанию.

Занятие оказалось настолько скучным и однообразным, что вскоре Эвва почувствовала, как её начинает одолевать сонливость. Не в силах более сопротивляться потребности организма, в какой-то момент девушка поникла головой, провалившись в королевство снов. Услышавший лёгкое, чуткое сопение, Дан понял, что продолжать наблюдение придётся одному...

* * *

Из-за монотонности поручения, которое Кайл возложил на юношу, остатки ночи показались Дану целой вечностью.

Но вот, когда темнота начала постепенно рассеиваться и между деревьями замелькали первые лучики восходящего солнца, вдруг юноша заметил на одной из веток долгожданную птицу.

— Псст! Кайл!.. — тихо подозвал он. — Смотри! Она?

«Алый» повернул голову и прищурил взгляд в указанную сторону.

— Наконец-то... — вздохнул Кайл, после чего принялся мелодично свистеть, приманивая к себе пушистый шарик с тонким изогнутым клювом.

Когда птица слышала знакомый мотив, то, энергично замахав своими короткими крыльшками, взлетела с ветки и, подлетев к Кайлу, плавно опустилась на его сложенные лодочкой ладони. Поднеся пернатого к своим губам, «алый» начал что-то ему нащёптывать — что именно, ни Дан, ни Эвва, удивлённые подобной сценой, не расслышали.

— А теперь лети, родной! Лети и принеси другим благую весть! — Кайл отпустил птичку, и та устремилась вверх, где сразу скрылась в сплетениях пышных зелёных крон.

— Что теперь? — поинтересовалась Эвва, которая, как и Дан, изрядно утомилась сидеть на одном месте без дела.

— Я скажу тебе, но только обещаю, что никому об этом не скажешь, хорошо? — ответил «алый».

— Обещаю, — согласилась девушка. Дан же, уже успевший понять натуру нового союзника, как только услышал тон Кайла, приготовился ждать подвоха...

— Итак, — начал боец сопротивления, с опаской оглядываясь по сторонам. — Не удивляйтесь, но сейчас мы... Продолжаем ждать. Нет, серьёзно, куда вы так торопитесь? Как говорит Арихольд: «Познавший жизнь человек более лишён необходимости к спешке», или как-то так. Но суть, полагаю, вам ясна.

Дан собрался возразить, как в ту же секунду из глубины лагеря вышло двое мужчин — Соловей и тот здоровяк, что грозился научить Эвву манерам.

Когда они подошли к дубу, лысый разбойник крепко пнул спутника под зад, из-за чего последний неуклюже рухнул на грудь и охнул.

— Пустоголовый болван! — недовольно прошипел Соловей. — Какого чёрта ты оставил их без присмотра?

— Так а куда они денутся? — удивлённо спросил упавший здоровяк. Из-за увесистого пуза его попытка встать оказалась не менее неуклюжей, чем падение. — Они же связаны! И леса не знают! Куда им подеваться?

— Связаны здесь только твои мозги в узел, жирный идиот! — сердито оскалился Соловей, ткнув в сторону пленных остриём кортика. — Почему рты не завязаны? А если бы они на

всю округу заорали? Хочешь, чтобы сюда со всей округи всякая мятежная шваль сбежалась? Тебе нельзя доверить даже охрану пня, болван!

Закончив отчитывать легкомысленного разгильдяя, Соловей опустил на согнутое колено перед пленными и внимательно посмотрел сначала на юношу, затем на девушку, при этом уделив особую пристальность её таинственному браслету.

Дан понял, что ничего хорошего ожидать не стоит. Поэтому, незаметно дотронувшись до спутницы, принялся за очередные попытки воспользоваться своим даром и переместиться отсюда куда подальше.

— Окорок, — кратко бросил Соловей, обращаясь к тучному здоровяку, стоящему позади него. — Сними эту штуковину с руки девчонки. Быстро!

Названный «Окроком» беспрекословно подошёл к Эвве, взялся за механическое устройство и грубо потянул на себя.

— Ауч!.. Хватит! — незамедлительно взбунтовалась девушка. — Ты мне сейчас руку оторвёшь!

— Заткнись, иначе всем троим языки поотрезаю! — рыкнул Соловей, после чего перевёл взгляд на напарника: — Какого чёрта так долго возишься? Снимай уже и пошли!

— Не снимается, — ответил озадаченный Окорок. — Крепко закреплён. Может, всё-таки отрубим ей кисть и дело с концом?

— Я тебе дам кисть! — взъелся лысый. — Тяни дальше!

— Как скажешь... — вздохнув, здоровяк продолжил тянуть на себя браслет девушки.

Пока Эвва едва сдерживалась, чтобы не закричать от нестерпимой боли, Кайл наконец решил действовать, ведь если это продолжится, то девушка точно останется без руки.

— Эй, дубовая башка! — негромко выкрикнул «алый», повернув голову в сторону Окорока. — Ты не думал полить руку маслом? Или, к примеру, отрезать от своего жирного брюха кусок сала и смазать им?

— Чего-о-о?

После подобного обращения Окорок вполне ожидаемо не остался равнодушен. Позабыв про приказ старшего, он незамедлительно приблизился к Кайлу — угрожающе, вразвалочку, подобно медведю, пытающемуся запугать добычу.

— Ты это мне? — поинтересовалась озлобленная массивная туша, тяжело дыша от наката ярости.

— А разве здесь есть ещё болваны?.. — с наигранным шоком удивился «алый». — К тебе, идиот! К тебе!

Окорок занёс над его головой массивный кулак, похожий на большую мясную дубину, для удара. Однако на безмятежном лице Кайла не дрогнул ни один мускул — всё шло именно так, как он и рассчитывал...

Поскольку «алый» уже не был скован тугой верёвкой, то ничто не мешало ему завалиться всем телом вбок, уходя от сокрушительного удара, вследствие чего кулак разбойника со всей дури врезался в твёрдую поверхность дуба. Воспользовавшись моментом, Кайл молниеносно выхватил кинжал с пояса мужчины и вонзил в брюхо его же владельца!

Над лесом тут же разнёсся истошный крик.

Стоящий рядом Соловей даже не успел опомниться и предпринять какие-либо действия — юркий «алый» расправился с Окороком всего за несколько секунд, — а когда осознал произошедшее, то было уже поздно.

— Тревога!!! — раздался чей-то встревоженный возглас со стороны разбойничьего лагеря. — Мятежники!

Оттуда же до троицы пленников донёсся звон клинков, свист стрел, ругань и предсмертные крики, слившиеся в единую симфонию, дирижёром которой выступила сама смерть.

Начался бой.

Удивлённые Дан и Эвва повернули головы в сторону лагеря. В свете огня они различили множество фигур в одежде, совершенно отличной от разбойничьей: коричневые накидки, штаны и тёмные сапоги, просторные зелёные плащи с глубокими капюшонами, колчаны и самые разные клинки...

Пока ребята, разинув рты, рассматривали нападавших, Кайл, не теряя времени даром, ринулся на Соловья. Однако навязать дуэль «алому» не удалось — увернувшись, разбойник сбил его с ног и принялся бежать вглубь леса.

Кайл быстро поднялся с земли и, припав на правое колено, хищно посмотрел вслед убежавшему. Ему чертовски сильно хотелось броситься в погоню за ценным информатором, но оставлять более важных беглецов одних, когда всюду шла бойня, было недопустимо.

— Это и есть твой план? — спросил Дан, когда «алый» начал отвязывать их от дерева.

— Вроде того, — сказал Кайл, умело орудуя трофейным кинжалом. — Конечно, не обошлось без капельки рискованной импровизации... Но в целом я доволен результатом.

— И что дальше? — поинтересовалась Эвва, осторожно проводя рукой по следам от верёвки на своей коже. — Ай...

— Продолжаем стоять на занятом рубеже и ждать, когда наши покончат с противником, — ответил «алый» и повернулся к ним спиной, держать под визуальным контролем обстановку перед всей группой.

— «Наши»? — удивилась девушка.

— Наши, — кивнул Кайл. И, отойдя в сторону, демонстративно указал на охваченный огнём лагерь, где прямо сейчас шло самое настоящее избиение полупьяных и оттого не в состоянии дать отпор разбойников. — Представляю вашему вниманию воинов клана «Алая роза».

Понеся ощутимые потери в схватке с подготовленными противниками, разбойники были вынуждены последовать примеру сбежавшего Соловья — оставить лагерь и спастись бегством. Спешно подхватив с земли часть добычи и других ценных ресурсов, которую можно унести на руках, приличная часть отступающих направились прочь через то место, где находилась троица освободившихся пленных.

— Присмотри за подружкой и не вмешивайся, — приказал Кайл. — Я разберусь.

Кивнув, Дан без промедлений загородил собой Эвву, что стояла, испуганно прижавшись спиной к стволу дуба.

Тем временем Кайл метнул трофейный кинжал в грудь пробегающему рядом с ним разбойнику. Сражённый противник свалился на землю бездыханным телом, выронив из обмякших рук большую охапку захваченного холодного оружия. «Алый» коснулся носком сапога чёрной рукояти, защищённой серебристой гардой, и с лёгкостью подкинул вверх длинную папиру.

— Чужого мне не надо, но своего я не отдам, — произнёс Кайл, обращаясь не то к поверженному разбойнику, не то к своим молодым спутникам — неважно. Важно другое — теперь, когда он вооружился более серьёзным оружием, чем старый кинжал, можно было сразиться с разбойниками на равных.

«Алый» вернул свой клинок как нельзя кстати — встретив на своём пути препятствие в виде освободившихся пленников, сразу трое разбойников бросились на Кайла. Тот не растерялся и, увернувшись от топора, глубоко полоснул бок первому нападавшему, после чего, отбив удар сабли второго противника, расправился и с ним, уколов в живот.

Третий же нападавший занёс над плечом тяжёлый двуручный меч, но воспользоваться столь грозным оружием не успел — дрогнув, разбойник рухнул на землю бездыханным мёртвым грузом. Как оказалось после, в его спину, ровно между лопаток, вонзилась выпущенная кем-то стрела.

Кайл оторвал взгляд от убитого и посмотрел вперёд. Уничтожив большую часть противников и заставив спастись бегством уцелевших, к дубу строем вышло шесть воинов «Алой

розы», во главе которых стояла вооружённая луком девушка с каштановыми волосами, завязанными в короткий хвост, на чьём плече сидела та самая странная птичка.

Когда Дан и Эвва увидели её, то невольно обменялись озадаченными взглядами. Не каждый день встретишь слепого стрелка, как эта «алый», чьи глаза были скрыты плотной белой повязкой.

— Вайолет, — кивнул Кайл вместо приветствия, опуская клинок остриём в землю.

— Кайл, — сказала девушка приятным голосом и неторопливым тоном, опуская разряженный лук. И, словно почувствовав чьё-то постороннее присутствие, повернула голову в сторону стоящих позади соратника незнакомцев. — Кто это?

— Друзья, — сообщил «алый». — Нам стоит отвести их к Скауту. Поверь мне.

Эвва посмотрела на Дана.

— А как эта девушка видит и стреляет?.. — тихо проговорила она ему на ухо.

— Сейчас это неважно, — ответила Вайолет, услышав шепот Эввы. Затем, повернув голову обратно в сторону Кайла, сказала: — Что ж. Мне нет нужды не верить тебе. Если ты утверждаешь, что эти двое нуждаются в встрече с моим братом, так тому и быть.

— Тогда передаю их тебе, — кивнул «алый». — А я пока переговорю с одним недобитком.

Дан с Эввой подошли к воинам «Алой розы». В их компании они чувствовали себя на порядок спокойнее, чем в окружении разбойников, ведь эти ребята в зелёных плащах навряд ли вернут их обратно королю.

По крайней мере, им очень хотелось в это верить...

Кайл склонился над раненым Окорком. Толстое брюхо защитило внутренние органы от серьёзных повреждений, но из-за сильной кровопотери каждая минута приближала неизбежную встречу разбойника с праотцами.

— Месье, как сильно вы хотите продлить свою жизнь? — спросил «алый» с серьёзным выражением лица, которое совсем ему не шло. Однако, вопреки хмурому взгляду, его слова казались не более чем издёвкой.

Окорок приоткрыл сомкнутые глаза и простонал что-то неразборчивое.

— Приму за положительный ответ, — продолжил говорить Кайл. — Тогда задам всего один вопрос. Где ваш главарь?

Ответить смертельно раненому, цеплявшемуся за угасающую жизнь, было не до разговоров.

— Вайолет, твой выход, — сказал Кайл, взглянув на соратницу. — Действуй.

Слепая девушка подошла к разбойнику, опустилась на согнутые колени и положила правую ладонь на его рану. Через секунду под её пальцами появилось едва заметное свечение цвета золота.

Наблюдая за происходящим, Дан слегка наклонился в сторону и прошептал Эвве на ухо: «Локс...»

Когда Глейс был ещё ребёнком, ему не раз доводилось слышать истории о людях, наделённых самой благородной силой — «локс», он же «свет». В отличие от тьмы нокса, которая несёт разрушение и смерть, локс, являясь её полной противоположностью, дарует спасение.

Вот и сейчас Вайолет Скаут спасала жизнь того, кто её, кажется, совсем не достоин. Однако судить о том, кому остаться в мире живых, а кому отправиться в загробный, не является правом магов света. Их дело — помочь нуждающимся своей исцеляющей силой, а дальнейшую судьбу спасённых пусть определяют боги...

Окорок медленно открыл сомкнутые глаза.

— С возвращением в мир извечно воюющих созданий, — хмыкнул Кайл, смотря в лицо разбойнику. — Мы тебя спасли? Спасли. Так что теперь отработывай — выкладывай, куда это вдруг исчез ваш вожак?

— Я... Я не знаю... — с трудом заговорил разбойник ослабшим голосом.

— Неправильный ответ, — покачал головой «алый». — Вайолет.

Девушка приподняла руку от не до конца зажившей раны, из-за чего Окорок испытал сильнейшую боль и жалостно взыл.

— Она ушла в Мер!.. — немедленно сообщил он, не в силах даже пошевелиться, чтобы хоть как-то отвлечься от боли. — Н-неделю назад. Больше мне ничего неизвестно! Клянусь вам!..

Вайолет опустила исцеляющую ладонь обратно на место ранения, облегчив боль мужчины.

— А не лжёшь ли ты? — спросила она.

— Прежде чем эта шайка схватила меня с отрядом, — произнёс Кайл, поднимаясь на ноги, — мне удалось ранить и допросить одного из них. Тот человек сказал то же самое. Бродяжка в Мере, Вайолет. Теперь мы знаем, где её искать.

«Алый» осмотрел собравшихся рядом с ним бойцов клана.

— Предлагаю немедленно уходить отсюда, — сказал он. — Наши новые союзники сообщили, что за ними гнались королевские охотники. Если они всё ещё в лесу, то, вероятно, не оставят без внимания устроенный вами переполох.

— А что делать с ним? — поинтересовалась Вайолет, подразумевая Окорока.

— Его дружки повесили наших братьев по оружию, — с холодом в голосе произнёс Кайл. — К тому же он слишком много видел и слышал. Поэтому позволь мне забрать этот грех себе.

Не успел разбойник внять произнесённым словам и испугаться, как «алый» вонзил остриё рапиры прямоком в его сердце.

Прикончив разбойника, Кайл поймал на себе немые взгляды спасённых беглецов. В них не было ни осуждения, ни удивления. Просто непонимание. Особенно в глазах Эввы, которая за минувшие сутки видела больше, чем за все двадцать лет жизни...

— Увы, такова война, такова жизнь, и с этим ничего не поделать. Либо мы их, либо они нас, — пояснил Кайл, убирая рапиру обратно за пояс. Затем посмотрел на Вайолет, которая после случившейся казни потупила омрачённый взгляд в землю. — Труби отход, подруга. Мы возвращаемся домой.

Глава 5. Пристанище несогласных

На самых окраинах леса, где сквозь высокие тонкие ели проглядывалось дикое поле и поднимающееся над ним по лазурному небу солнце, в небольшом импровизированном лагере вернувшуюся с рейда группу дожидались двое постовых, стерегших десятков верховых коней.

Скакуны все, как один, были молоды и крепки — Кайл с гордостью заявил, что в их братстве других и не водится. Однако большее удивление у Дана с Эввой вызывали не отборные ездовые, а находившийся рядом с ними Арихольд. Их старый знакомец сидел на поваленном сухостое и с безмятежным выражением лица старательно оттирал с одежды бурые пятна. И, судя по тому, что сейчас мужчина здесь, а не лежит мёртвым телом перед въездом в лесной массив, то испачкавшая его одеяния кровь принадлежала кому-то другому...

— Менее всего можно было ожидать встретить тебя здесь, — сказал Кайл, проходя мимо неожиданного, пусть и предвиденного гостя. — Но зная, на какие причуды ты способен, то твоё появление уже не кажется чем-то особенным, старый друг.

— Рад нашему воссоединению, капитан, — поприветствовал его Арихольд.

В памяти Дана появилась новая зарубка: в рядах клана Кайл числится в ранге капитана. А поскольку такие высокие звания не даются просто так, то стоит держаться к нему поближе. Возможно, он сможет научить чему-то полезному. Например, искусному фехтованию, которое продемонстрировал ранее в лагере разбойников. Вряд ли бывалый воин откажется поделиться своим опытом с юным пополнением.

— Я был уверен, что вы найдёте наших новых друзей и поможете им, — продолжал говорить Арихольд. — И, как теперь вижу, не прогадал.

Кайл, добравшись до своего коня цвета воронённой стали, бережно погладил того по вытянутой морде, проговаривая вполголоса:

— Мне всегда было интересно, откуда в тебе столько уверенности?

— Хм-м... Возможно, следующие слова прозвучат как злое подшучивание, но не могу не отметить, что моя, как вы выразились, «уверенность» не сравнится с вашей удачей, Кайл, — парировал Арихольд, который, судя по выдержанной им паузе, не слишком торопился давать ответ на прозвучавший вопрос. — Или везением. Имена различны, однако суть всегда одна.

Собиравшийся взобраться на коня Кайл вдруг отбросил из рук поводья и немедленно подошёл вплотную к разглагольствующему соратнику, пристально посмотрел в его глаза. На лице капитана исчезла всякая доброта, и на её место пришёл внимательный, слегка сердитый прищур. Однако Арихольда это нисколько не смутило, и он продолжал сохранять присущую ему безмятежность.

— Это тебе свезло поболее, чем мне, — тяжело проговорил капитан, указывая рукой на стоящих поодаль спасённых беглецов. — Я нашёл их в стане разбойничьего сброда, где обоих на рассвете ждала только одна дорога — обратно в столицу. И только попробуй сказать мне что-нибудь про «везение», «судьбу» или «предназначение». Всё это имеет неприятное свойство заканчиваться. И если минувшей ночью наши с ними пути сплелись по стечению великой удачи, то завтра её может не случиться, и мы утратим то многочисленное, что хоть как-то может приблизить нас к победе.

— Не стоит!

Вайолет вклинилась между двумя сторонами зарождающегося конфликта.

— Ты знаешь — у Арихольда не было выбора. Вступив в схватку с законниками, он дал ребятам возможность уйти, — напомнила девушка капитану. — Да, мы все устали жить в беспроектной тьме. Только вот сейчас не время бросаться на своих. Сейчас, когда нас наконец-то озарил луч света. Когда появился шанс всё изменить.

Кайл прикрыл глаза. Беззвучный вдох и выдох.

— Ты права, — согласился он, перенимая на себя спокойствие Вайолет. После чего протянул руку тому, с кем только что был готов схлестнуться на клинках. — Ну что, старик? «Покуда есть заклятый враг...»

Арихольд поднялся с места и пожал твёрдую пять, защищённую фехтовальной перчаткой.

— «...Ты и я — братья до конца», — завершил он слова капитана.

Наконец разобравшись со сложившимся недопониманием, теперь Кайл мог вернуться к своим командирским обязанностям. Что и сделал, обратившись ко всем присутствующим.

— По сёдлам и в путь, бойцы! — приказал капитан «алых». — Война справедливости ещё не окончена.

Оживившись от прозвучавшей команды, «алые» зашевелились и начали седлать коней. Озадаченная Эвва уставилась на отвлечённого Дана — тот искал свободную лошадь, — не зная, с какого вопроса начать. То ли с того, о каких «шансах» и «лучиках света» говорила Вайолет, то ли с того, что такое «Война справедливости». Но, пробыв в размышлениях ещё несколько секунд, поняла, что сейчас не лучший момент для новых обсуждений — нужно спешить.

— Запах крови... — внезапно сказала Вайолет, когда Кайл ушёл, оставив её наедине с Арихольдом. — Чужой крови... Ты ранен?.. — спросила она на пониженном, но источавшем сострадание тоне. — Тебе нужна помощь?

— Пожалуй, нет, Вайолет, — покачал головой мужчина. — Я в полном здравии, не считая парочки лёгких царапин. Но благодарю тебя за чуткое внимание и готовность помочь. В эти беспокойные времена это действительно важные качества. Главное, не злоупотребляй ими, чтобы не оказаться в беде, как это однажды случилось со мной.

— Разумеется, — не стала спорить сестра Скаута, смотря в сторону, откуда до неё доносился голос собеседника. — Так... Ещё у тебя нет коня, верно?

— Верно, — кивнул Арихольд. — Прежний пал в схватке с королевскими преследователями. К сожалению, мне не удалось его спасти.

— Тогда можешь взять моего, — предложила Вайолет. — А я поеду с капитаном.

— Ты очень добра. Прими мою признательность, друг.

Сказав это, на лице мужчины проявилась лёгкая, полная искренней благодарности улыбка. И, словно почувствовав её появление, девушка улыбнулась в ответ. Их непродолжительный диалог подошёл к концу.

— Как это прекрасно... — с восхищением прокомментировала происходящее Эвва, стоя поодаль от остальных, рядом с Даном.

Занятый поисками юноша уже собирался ответно спросить, о чём это говорит его спутница, как вдруг позади них раздался голос капитана.

— Собрались идти пешком? — осведомился Кайл, подошедший к спасённым беглецам верхом на коне. Сейчас в его взгляд и голос вернулось прежнее балагурство, из-за чего той же Эвве стало на порядок спокойнее — такой капитан нравился ей больше. — Хвалю ваш оптимистичный настрой, бойцы, но позвольте избавить вас от столь тяжкого испытания. Вон того ничейного коня видите? Хозяина у него больше нет, да будет спокойна его душа на небесах, так что забирайте. Живым оно нужнее, нежели мертвецам.

Опираясь на опыт прожитого в деревне детства, лишь взглянув на указанного жеребца, Дан понял — то, что нужно! Красивой соловой масти, молодой и, видно, что прыткий. В голове сразу всплыли слова почившего старосты Луговой Пади, утверждавшего, что в торговый день цена подобного скакуна могла равняться месячному бюджету их селения, а то и больше.

С не меньшим заворожением на жеребца смотрела и Эвва, что в её случае совсем неудивительно — проведя все свои дни в высокой башне, лошадей она видела лишь на страницах книг. А здесь перед ней воочию предстал неопикуемой красоты породистый скакун, от которого невозможно было оторвать взгляд.

Дан бережно прикоснулся к шее жеребца, ласково провёл ладонью вниз, поглаживая.

— Здравствуй, друг, — проговорил он на манер Арихольда — неторопливо и с почтением. — Нам нужно добраться до одного места. Поможешь?

— Зачем ты с ним разговариваешь? — спросила Эвва, стоя позади и с интересом наблюдая за происходящим. — Разве он тебя понимает?

— Животные чувствуют доброту, понимают её, — объяснил юноша. — И злобу тоже. Поэтому с конём нужно быть ласковым, заботиться о нём, уважать. Только тогда он не оставит в беде. В этом с животными проще, чем с людьми, — договориться легче... По крайней мере, об этом мне не раз говорил староста.

Последнее Эвва не особо поняла — впрочем, как и первое. Но задавать дополнительных вопросов не стала — остальные бойцы отряда уже седлали своих лошадей и начали по одному покидать лес, на выезде из зарослей выстраиваясь в колонну.

— Погладь, — предложил юноша, увидев, в какой нерешительности застыла его спутница, не решавшаяся подойти ближе. — Давай же, не бойся. Я рядом.

Не скрывая своего скептицизма, Эвва осторожно приблизилась к Дану, а затем нежно коснулась светлой конской гривы... На что жеребец отреагировал недовольным фырканьем, из-за девушка, перепугавшись, резко отдернула руку назад.

— Стремительный не отличается общительным нравом, — сказал Арихольд, подошедший верхом на белой лошади Вайолет. — Но в случае, если вы совладаете с его характером, то можете быть уверены — он не подведёт.

— Да уж, «стремительнее» некуда... — с лёгкой досадой произнесла Эвва, в душе затаив обиду и на жеребца, который не принял доброй ласки, и на Дана, уговорившего её прикоснуться к опасному скакуну. — Однако имя ему подходит, ничего не скажешь...

Арихольд перевёл умиротворённый взор на юношу.

— Как вижу, ты, Дан, в отличие от твоей спутницы, ему приглянулся... — вдумчиво проговорил мужчина. — Значит, Кайл не прогадал, отдавая тебе Стремительного. Всё же не зря говорят, что у капитана меткий глаз на многие вещи.

Вместо того чтобы покраснеть и смутиться от похвалы, Дан решил воспользоваться удобным моментом иначе — задал мучивший его сознание вопрос.

— Как вы сумели в одиночку расправиться с той оравой?

Безмолвно улыбнувшись на прозвучавшие слова, Арихольд поднял правую руку и посмотрел сквозь покрытые кровью пальцы на диск солнца.

— Сегодня боги милостливы к нашим согрешениям. А большего мне и не требовалось, — произнёс он после нескольких секунд тишины. — А теперь в путь, мои юные друзья. Пристанище несогласных ждёт благих вестей.

Тряхнув поводьями, мужчина повёл верхового следом за остальным отрядом. Оставшиеся позади ребята переглянулись и, не проронив ни слова, решив не отставать, направились за ним.

Молодой конь сразу продемонстрировал новым наездникам, что «Стремительным» его прозвали неспроста: едва Дан успел договорить команду «Марш!», как лихой жеребец с завидной прытью устремился вперёд. Настолько быстро, что с непривычки юноша с трудом удержал поводья, а его спутница лишь чудом не выпала из седла.

— Ух!.. — вырвалось из-за стиснутых зубов Дана, пытавшегося управиться с резвым скакуном.

— Ой!.. — тихо пискнула сидящая позади Эвва, зажмурившись и вжавшись в спину Дана.

Вцепившаяся обеими руками в его торс испуганная девушка не способствовала удобному управлению и без того неугомонного жеребца, однако Глейс, несмотря на все сложности, быстро справился с этой непростой задачей.

Вырвавшись из лесных владений в широты бескрайних лугов, Дану, обойдя нескольких замыкающих строй всадников, наконец удалось усмирить пыл Стремительного и перейти с галопа на шаг.

— Во-о-от, вот так! — хвалил юноша скакуна, пытаясь перевести дух после безумных скачек. — Молодец!.. Всё, Эвва, он успокоился.

— Уверен?.. — осторожно, будто с недоверием, поинтересовалась девушка. — Может, он притворяется.

Дан невольно расплылся в улыбке.

— Уверен.

— Прощая лошадь была более... тихой, — вздохнула Эвва, отлипнув от спутника.

— Это точно, — не мог не согласиться юноша. — Но ничего. И со Стремительным сла-
дим.

— Очень на это надеюсь, — проворчала девушка. — А ещё лучше вообще больше не пользоваться лошадьми. Хватит, наездила... И чего это ты смеёшься?!

— Прости! — улыбался Дан, едва сдерживая пробивающийся наружу смешок, из-за чего принесённые им извинения не казались Эвве настоящими и искренними. — Ты просто... необычная.

— Пф. Посмотрела бы я на тебя, проводи ты двадцать лет в четырёх каменных стенах, — фыркнула девушка, сложив руки на груди. После чего, желая хоть как-то отомстить, язвительно добавила: — Умник.

— Эй, не обзывайся! Я же ничего плохого про тебя не сказал! — продолжал улыбаться юноша.

— Тогда изволь впредь не раскидываться дурацкими словечками, особенно в отношении дамы, — предостерегла его спутница. И, не желая продолжать разговор, предупредила: — Пожалуй, помолчу.

— Ну... Как скажешь, — не стал спорить Дан, не понимая, что именно он сказал не так.

Дальнейшие несколько часов пути прошли в обоюдном молчании. Дан всё так же вёл успокоившегося жеребца в составе конного строя «алых». Эвва же смотрела по сторонам, разглядывая всё то многообразие цветов, расстелившихся по лугам разнотонным ковром.

— Странно... — вдруг произнесла она, после чего выглянула из-за плеча юноши и посмотрела в спину отделившегося вперёд Арихольда.

— Ты о чём? — поинтересовался Дан, не отвлекаясь от своего дела.

— Странно, что Арихольд не искал нас, — уточнила девушка. — Он ведь говорил, что мы важны для всего сопротивления. Но после расставания на развилке не стал нас искать, а сразу направился к своим. Не знаю, как тебе, но мне это кажется странным. Как, впрочем, и сам Арихольд...

Юноша задумался. С одной стороны, замечание спутницы было не беспочвенным. С другой, на пути их провожатого могло произойти многое, из-за чего он был вынужден отложить поиски и отправиться на временную стоянку своего клана. Однако это перетекает в уже другую странность — как Арихольд сумел найти своих посреди огромного леса?

Вновь масса вопросов, и, как прежде, все без ответов...

От очередных размышлений Дана отвлекло движение справа. Юноша посмотрел в сторону — туда же устремила свой взгляд Эвва, — и увидел занимательную картину.

Вдали, где значительный участок неба затянуло серым пятном большой, грохочущей громом тучи, по заросшему травой холму бегал человек с белыми, как снег, волосами, вооружённый до зубов странными копьями с закруглёнными наконечниками. Он неутомительно носился от одного участка холма к другому с такой поразительной скоростью, что за ним едва поспевали двое одетых в форму «Алой розы» помощников, гружённых различным снаряжением, не похожим на боевое или походное.

— Что это? — вполне ожидаемо поинтересовалась Эвва.

— Не могу знать... — ответил Дан, не скрывая своего честного удивления. — Впервые вижу подобное.

Неожиданно для всех, чуть ниже холма, в берег ручья ударила молния, из-за чего спутницей юноши овладел сильный испуг, и она поспешила укрыться за спиной Дана — обычная реакция для любого здравомыслящего человека. Однако, вопреки ожиданиям юноши, бегающий по холму мужчина, вместо того чтобы скорее броситься всем телом наземь, спасая свою жизнь, зачем-то помчался к месту попадания опасного явления.

— Он, кажется, в ссоре с головою, — проговорила девушка, осторожно выглядывая из-за плеча спутника. И добавила с восхищением: — Впервые наблюдала удар молнии по земле...

— На земле хватает дураков, — прокомментировал её меткие слова Дан.

— А мы не будем укрываться?

— Зачем? Непогода в отдалении, ещё и уходит в сторону, — пояснил юноша. — Нам, под ясным небом, бояться нечего. Разве что только богов, чьи искрящиеся копыта способны достать тех, кто их разгневал, где бы они ни были.

— Боги... — вполголоса повторила Эвва, растягивая столь короткое слово на губах. — Я читала о них, о богах. О небесном пантеоне. О священных писаниях. Здесь что, все и вправду во всё это верят?

— А почему бы мы не должны в это не верить? — удивился Дан, из-за чего даже полуобернулся назад и внимательно посмотрел на спутницу. — Боги являлись к людям на момент нашего сотворения, передали нам священный наказ, а после поднялись обратно в небесный пантеон, откуда теперь следят за нами с тех древних времён и по сей день. Сказания об этих событиях передаются из поколения в поколение, как и свод высших нерушимых законов.

— Но ведь всё это было так давно, и с тех пор боги ни разу не являлись к людям вновь, — парировала девушка. — По крайней мере, я не нашла в книгах никакой информации о новых сошествиях. Как можно столько тысячелетий верить в одну маленькую рукопись, написанную в древние времена?

— Тише... — насторожился юноша, постепенно снижая тон голоса. — Я не знаю, что именно ты читала, сидя в своей башне, но знаю, что жила в совершенно «другом мире». Своём, полном заумных книг, мире. Но здесь, внизу, мир устроен совсем иначе. Впрочем, ты сама уже это увидела.

Он выдержал короткую паузу, за время которой невесело вспоминал события последних нескольких лет.

— Так вот, — продолжил Дан. — Лучше не говори ничего плохого о богах, даже если не желаешь в них верить. Наше королевство захватили безбожники, и ни к чему хорошему это не привело. И едва приведёт, если помнить о том, что уже однажды случилось...

— Строй, стой!

Юноша отвлёкся от разговора и подчинился раздавшейся команде капитана. Вскоре из начала строя к ребятам подошёл сам Кайл и указал кивком на свежо истоптанную копытами траву.

— Дойдёте пешком, — сказал он, демонстрируя спутникам зажатые в руке две чёрные ленты. — Завяжите глаза и кладите руки на мои плечи. Снимите их лишь тогда, когда я разрешу. Всё понятно?

Спасённые беглецы озадаченно переглянулись.

— Поскольку я почти ничего о вас не знаю, то не могу доверить вам точное местоположение нашего укрытия, — пояснил капитан «алых», перехватив их недоумевающие взгляды. — Так что выполняйте приказ, бойцы. И советую не пытаться подглядеть маршрут, если не хотите проблем — с наказаниями у нас, будьте уверены, всё в полном порядке.

— Верим, — вздохнул Дан, вылезая из седла.

Подобные предостережения показались ребятам излишними — никто из них не собирався при удобном случае сбегать к законникам и докладывать о местоположении «Алой розы». Но если таково условие хозяев территории, то лучше и проще подчиниться, чем вступать в бессмысленные споры, которые ни к чему хорошему точно не приведут.

— Терпеть не могу темноту, — проворчала Эвва, завязывая глаза протянутой лентой.

— А зря, — добродушно улыбнулся Кайл. — Темнота — лучший друг любого бойца сопротивления.

Как только беглецы закончили с выполнением приказа, Кайл, скомандовав короткое «Вперёд», повёл их в незримом и неизвестном для них направлении...

* * *

Дан сбился со счёта, сколько раз они повернули на развилках и сколько времени отняла дорога: путь с завязанными глазами вызывал лёгкое головокружение, из-за чего думать о чём-то постороннем никому из ребят почти не хотелось.

Благо, когда они остановились и Кайл наконец разрешил снять повязки, овладевшее ими недомогание тут же исчезло. И всё благодаря Вайолет, что провела приятно-тёплой ладонью по волосам спасённых беглецов.

— А... Где мы? — поинтересовался Дан, озираясь по сторонам.

Отряд капитана Кайла стоял посреди очередного цветочного поля с извилистой речкой, которое почти не отличимо от предыдущего.

— Разве мы ещё не пришли? — разделила его удивление Эвва.

— Почему же? Мы на месте, — сказала Вайолет. — В условиях гражданской войны довольно сложно укрыть большое количество людей. Поэтому мы разместили...

— Достаточно, Вай. Ты говоришь лишнего, — вмешался Кайл. — Дай им амулеты и пошли. Я уже с ног валюсь.

— Да, капитан.

Сестра легендарного воина забрала у ребят повязки, вручив вместо них простые металлические кругляшки на чёрных верёвочках, в центре которых были выцарапаны какие-то символы — очевидно, магические руны.

— Я заговорила их на ваши имена, поэтому не потеряйте, — предупредила она. — И главное, не показывайте и не отдавайте посторонним. Для законников подобные вещи — одна из меток, по которой они определяют бойцов сопротивления.

Дан и Эвва надели амулеты... и тут же поняли, о чём изначально хотела сказать Вайолет, прерванная Кайлом.

В нескольких сотнях метров от них, прямо посреди поля, возвышалась огромная полупрозрачная сфера, где сквозь туманную дымку виднелись очертания стены, состоящей из камня, земли и частокола, а также крыши невысоких домов и верхушки наблюдательных вышек.

— Добро пожаловать в Блуждающий город, — улыбнулась Вайолет, чувствуя, с каким заворожением новоприбывшие смотрят на укрытое магическим барьером поселение. — Наш дом.

— Ох... — только и смогла сказать Эвва, восхищённая представшей картиной. — Это... Так... Необычно...

— Без амулета сего не увидеть, без амулета стены не пройти, — пояснила сестра Скаута рифмой. — И только лишь...

— Вайолет! — раздался голос Кайла, что уже ушёл вперёд вместе с остальным спешившимся отрядом и лошадьми.

— Иду! — отозвалась девушка, после чего направила взгляд в сторону спутников: — Пойдёмте скорее.

Добравшись до границы незримого для простого человеческого глаза барьера, Вайолет легко прошла сквозь содрогающуюся дымку. Дан собирался последовать её примеру, но, увидев, в какой нерешительности застыла Эвва, с опаской рассматривая магическую защиту лагеря, предложил ей свою руку.

— Не бойся, — сказал он два ободряющих слова, вот уже какой раз за день.

Вздыхнув, девушка приняла руку, и ребята вместе преодолели полупрозрачную преграду, ничего при этом не почувствовав, словно здесь вовсе и не было никакой концентрации сверхсильной магии.

Оставив позади первую линию обороны, они предстали перед сплошной длинной стеной высотой в три метра. Ребята подошли вовремя — стража только что закончила отворять обитые железом деревянные ворота, пропуская в город прибывший из похода отряд.

Пройдя за остальными под скептические взоры постовых, Дан и Эвва остановились в начале длинной улочки и осмотрелись по сторонам. Они ожидали встретить обилие землянок, простенькие бараки и срубы — все те строения, что были под силу простому крестьянскому люду, укрывающемуся от регулярных войск и потому не способному на возведение сложных построек. Но вместо этого новоприбывшие увидели то, чего быть здесь, казалось, не должно — самый настоящий маленький городок.

Мощённые булыжником улочки, двухэтажные дома из камня, дерева и черепицы, кованые уличные фонари, деревья, ухоженные кустарники. И люди. Множество людей разных возрастов, одетых либо в характерные зелёно-коричневые экипировку клана, либо в простую повседневную одежду.

Дан был поражён, когда наконец увидел, сколько людей объединились ради общей цели — борьбы с лжекоролём. От одной лишь этой мысли у юноши перехватило дыхание, а сердце наполнилось радостью, какой он ещё никогда не испытывал...

— Хотелось бы вам кое-что сказать.

Ребята вздрогнули, когда позади них вдруг раздался голос Арихольда — и как это он, шедший в первых рядах отряда, успел оказаться позади всех?..

— Не говорите никому из встречных о том, кто вы, откуда, что умеете и что скрываете, — сказал подошедший старый знакомец. — Все, кто должен знать, уже в курсе или очень скоро узнают.

— Хорошо, — кивнул юноша. — Могу ли я задать вопрос?

— Разумеется.

— Что это за место?

— Дом тех, кто решил пойти за справедливостью, — сообщил Арихольд в своей привычной манере — пафосно и непонятно. — Пристанище несогласных с воцарившим в королевстве злом.

— Это мы уже поняли, — сказал Дан. — Я про то, откуда здесь целый город? Мне ваш лагерь представлялся немного... Вернее, сильно иначе.

— Он был всегда, этот город, — продолжил отвечать мужчина. — Перед самым рождением потерянных наследников прежний король издал указ построить для своих отпрысков их собственные владения с замком и небольшим городом вокруг. Однако к началу войны справедливости не удалось завершить постройку и одной трети от всего запланированного. А после, в результате некоторых известных событий, то, что успели возвести, перешло под контроль Фёльна Скаута, отца Эрла и Вайолет. Но эту историю я обязательно расскажу в другой раз, ведь сейчас вам предстоит пройти остатки своего прежнего пути, чтобы начать совершенно новый.

Арихольд указал на широкую уличную дорогу, извилисто уходящую вверх по небольшому склону к центру города.

— Ступайте же, — сказал он с таким звучным напутствием, какое Дан ещё ни от кого не слышал. — Расскажите Эрлу обо всём, что знаете, и обо всём, что с вами произошло, мои юные друзья. И пусть ваша поступь будет легка, ибо земли вокруг нас — святы.

После подобных изречений юноша, привыкший к более простой речи, впал в лёгкое смятение.

— Эм-м... — замялся он.

— Тогда встретимся позже, — вмешалась Эвва, ухватив застывшего спутника за руку и утянув за собой навстречу неизведанному поселению.

Оставив мудрого не по годам позади, девушка, как и было сказано, с лёгкостью в душе и каждом шаге устремилась вперёд.

Безымянный городок, ставший, по словам Арихольда, пристанищем несогласным, встретил новоприбывших путников оживлённым гулом улиц.

То тут, то там ходили доблестные воины, погружённые в свои ежедневные хлопотные дела. Между ними скользила Эвва, за которой едва поспевал Дан. Любопытная девица с интересом оглядывалась на каждого встречного человека, пристально всматривалась в каждое попадавшееся на пути строение, начиная от простых жилых домов, заканчивая ремесленными мастерскими и харчевнями.

— Эти люди, эта архитектура... — Эвва была в растерянности, не в силах выразить спутнику всю гамму переполняющих её эмоций. — Эти одеяния... Здесь... Здесь всё кажется таким новым, таким прекрасным. И... Таким чарующим...

— Здесь? — однако Дан, которого не держали несколько десятков лет взаперти, относился к местному окружению с меньшим интересом, пусть ему и самому почти не доводилось бывать за пределами родной деревни. — Ну да... Наверное.

Проходя вдоль стены очередного дома, они остановились.

— «Наверное»? — удивилась, скорее даже возмутилась девушка. — Ты это серьёзно? Здесь потрясающе! Оглянись вокруг, Дан. Здесь такое обилие разных красок и цветов, что кружится голова! Я впервые слышу, как гремит сталь в кузницах. Вижу в первый раз, как... Да... Да даже не знаю, что сказать — я теряюсь! Здесь люди не смотрят на меня как на врага и не пытаются схватить, чтобы закрыть в башне! Не знаю, как ты, а мне здесь даже дышится легче, чем в столице!

Юноша сделал резкий шаг навстречу и довольно грубо прикрыл рукой говорливый рот спутницы.

— Тише! — глухо шикнул он, опасаясь, что столь примечательные слова Эввы могут вызвать лишний интерес со стороны местных обывателей.

Девушка отпрянула назад.

— Не затыкай меня! — возразила она, недовольно нахмутив брови. — То, что ты вытащил меня... — покосилась на гуляющих вокруг людей. — Кхм, оттуда, сам знаешь откуда, — ещё не делает меня твоей собственностью! Да, я искренне благодарна за помощь. И немедленно заплачу тебе, как только раздобуду деньги. Но прошу, изволь вести себя более... Более подобающе мужчине. Ты груб.

— Но ведь ты и вправду говоришь лишнего, — резонно заметил Дан. — Да и мы не на балу. Вместо пустых разговоров, давай сначала встретимся с лидером клана — сейчас это первостепенно. Поразглядывать местные дома и людей ты сможешь после.

В отличие от своей спутницы, которая, как казалось юноше, не ставила перед собой глобальных целей, Дана все еще беспокоили мысли о судьбе родной деревни. И оттого он хотел как можно скорее навести визит легендарному Эрлу Скауту — после пары замолвленных Арихольдом словечек тот вполне мог выделить отряд для похода в Луговую Падь.

По крайней мере, юноше очень хотелось в это верить...

— Что ж, ты прав, — смягчилась Эвва, вняв словам спутника. — Пойдём. Только вот куда?

Дан посмотрел влево. Впереди, прямоком за небольшой площадью с неработающим фонтаном, кривая каменная лестница уходила вверх по заросшему травой склону навстречу к недостроенному каменному сооружению, в общих чертах напоминающему то ли замок, то ли дворец.

— Впечатляющее, — просто сказала она, посмотрев туда же, куда и спутник. — Хотя по сравнению с тем местом, где мы были ранее, подобные укрепления кажутся просто россыпью камней... Но не суть. Полагаешь, этот твой Эрл именно там?

— Он почти всегда там.

Уже второй раз за полчаса оба спутника невольно оказались поражены мастерством, с которым бойцы «Алой розы» незаметно подкрадывались к ним со спины — на этот раз подобное провернул Кайл.

— Сбежали прямо из-под моего носа, а я даже этого не заметил, — вдумчиво проговорил капитан, сложив руки на груди, и теперь переводя внимательный взгляд с Дана на Эвву и обратно. — Признаю — не досмотрел. Попрошу более так не поступать, иначе, видят боги, не пронесёт мне головы на плечах до старости... Как поняли, бойцы?

— Поняли вас, — ответил Дан согласием. И, немного подумав, добавил: — Сэр.

Несмотря на то, что Кайл был немногим старше той же Эввы, Глэйс решил, что будет лучше обращаться к представителям местного командного состава в соответствии с их званиями и занимаемыми должностями. Сопротивление — это, конечно, не регулярная армия, но даже здесь имеется свой чёткий устав, которому обязаны следовать все, и новобранцы не исключение.

— Вот и хорошо, — кивнул капитан. — И раз уже на то пошло, то сразу зарубите себе на носу ещё одно важное правило: до тех пор, пока вы находитесь среди нас, я ваш отец, мать, лучший друг и командир в одном прекрасном молодом лице. Слушайте меня, и тогда не найдёте себе проблем. Уяснили?

— Да, сэр, — ответил Дан без промедлений.

Кайл, положив голову себе на левое плечо и прикрыв соответствующий стороне глаз, прищурился правым на Эвву. Девушка, не понимая, ткнула пальцем себе в грудь, словно переспрашивая.

— Ты, ты, — закивал капитан. — Запомнила, что от тебя требуют?

— Да... Сэр... — нехотя повторила Эвва слова Дана. — К чему такие формальности? Почему бы просто не обращаться друг к другу по имени?

— А я уже начал забывать, откуда ты и как долго там пробыла, если задаёшь такие вопросы, — задумчиво проговорил Кайл. — Мне не составит труда устроить тебе часовую лекцию касательно того, почему в нашем деле важно обращаться между собой по уставу, но сейчас у нас есть дела куда поважнее. Поэтому следуйте за мной и не донимайте лишними вопросами. Если я пойму, что вам потребуется о чём-либо узнать, то обязательно сообщу. А теперь — вперёд.

И направился к каменным ступеням, ведущим к недостроенным, обвалившимся укреплениям на холме.

— Удивительно, — тихо бормотала Эвва, следуя вместе с Даном за капитаном, — как в одном человеке уживается и балагур, и командир...

— Поверь, на этом свете есть и куда более сложные люди, — сказал Дан. И, поняв, что до последних событий лично таких ещё не встречал, добавил: — По крайней мере, мне доводилось о них слышать от старших.

Завершив подъём по сотне ступеней, выбившиеся из сил ребята оказались на просторной площадке, выложенной из плит, с которой удалось рассмотреть представшее перед ними сооружение во всей его красе.

Дворец действительно оказался не завершён, но не пропадать же добру? Кажется, именно такой мыслью руководствовались местные обыватели, отведя вычищенные и выровненные пространства под когда-то планировавшиеся корпуса для нужд тренировочного лагеря с полосомами препятствий и местами для различного рода схваток.

Однако на этом трагедия неизвестного архитектора не закончилась. Несколько корпусов в два этажа и три разногабаритные башни — то есть всё, что осталось от изначального недостроя — под гнётом времени и отсутствия должного ремонта начали осыпаться и, как следствие, обрушиваться.

К счастью, в какой-то момент бойцы «Алой розы», судя по всему, поняли, что лишиться пусть и недостроенного, но всё же сооружения из крепкого камня будет не лучшим вариантом, и потому начали укреплять фундамент и стены всевозможными подборками из дерева. Неизвестно, насколько это помогло, однако желания заходить внутрь ни у кого из новопривывших в городок молодых людей не возникло...

— Не робеть, бойцы! — ободряюще сказал Кайл, увидев скепсис в лицах спутников. — На дворец наложена магическая печать. Эти стены никогда не рухнут, даже если этого захотят сами боги.

И, чтобы подкрепить свои слова делом, первым вошёл в главные ворота, которые, как ни странно, совсем никем не охранялись.

Внутри дворец выглядел на порядок лучше, чем снаружи. Цокая каблуками по чёрно-белым плитам, троица шла по длинному коридору, где те двое, что оказались в этих стенах впервые, бросали заинтересованные взгляды.

Дан — на пустые постаменты. *«Очевидно, — подумал он, — ранее на них располагались доспехи, которые бойцы клана растащили для своих боевых нужд».*

Эвву же интересовало нечто другое — сквозь обилие вытянутых узких окон внутрь коридора щедро лился свет солнца, позволяя разглядеть увешанные на колоннах синие гербы с орнаментом из золотого меча, смотрящего лезвием вниз.

— Старый герб Флаверии, — пояснил юноша, шепнув на ухо спутнице.

— Именно так, — кивнул услышавший их капитан, не оборачиваясь. — Лидер оставил их в напоминание всем нам, что однажды этот символ вернётся на все флагштоки королевства. Ну а пока сопротивление действует под другим знаменем.

— Каким же? — поинтересовалась Эвва.

— Устремлённый остриём вниз «Флирс», увитый шипастыми розами, — пояснил Кайл. — Красно-чёрное полотно, где благородные цветы обозначают нашу истинную, но свергнутую власть, а королевский клинок символизирует справедливость через борьбу. Не помню, кто это придумал, но он явно знал толк в символизме... Сюда.

Пройдя коридор, капитан повернул вправо и остановился перед полукруглой дверью, сколоченной из вертикально скрепленных вместе досок и металла.

— Заходите. Я сейчас вернусь, — сказал он, пропуская новопривывших вперёд. — И ничего здесь не трогайте.

Дан и Эвва вошли в просторную прямоугольной планировки комнату, большую часть которой занимал длинный стол, захламлённый старыми картами, бумагами с записями и книгами разного возраста и толщины.

— Похоже на штаб, — предположил юноша, внимательно водя глазами по бардаку на столе.

— Бывшая библиотека, — озвучила свою версию девушка, смотря на множество шкафов и полок с присущим для любого книгохранилища содержимым.

Усевшись на один из множества стульев с высокой спинкой, она с интересом взглянула на ближайшую к себе книгу.

— Умеешь читать? — поинтересовался Дан, заметив её действия.

— Чем ты слушал, когда я рассказывала о себе в том трактире? — вопросом на вопрос ответила девица, отвлёкшись от изучения потрёпанной чёрной обложки. — Конечно же, я умею читать. Меня с детства обучала этому молодая дева, что не знает старости.

— Перестань говорить, как Арихольд, — поморщился Дан. — И... И ты не рассказывала о не стареющей деве. Кто она?

Эвва тихо, по-девичьи рассмеялась.

— Всё вам сразу и расскажи, ага... — проговорила она после. — Откуда мне было знать, что вам всем можно доверять?

Возразить юноша не успел. На пороге штаба появился исполинского роста мужчина, чьё крепкое сложение тела было заметно даже через стёганный каштановый поддоспешник. Лицо, подобно распаханному полю, имело на себе достаточное количество мелких рубцов, как старых, так и относительно свежих — явный признак того, что данный господин частый участник сражений. Завершали образ зачёсанные вперёд волосы, короткая, но ухоженная борода и усы под цвет верха, а также смотрящие на двух юных незнакомцев жёлтые глаза, в которых отчётливо виднелась усталость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.